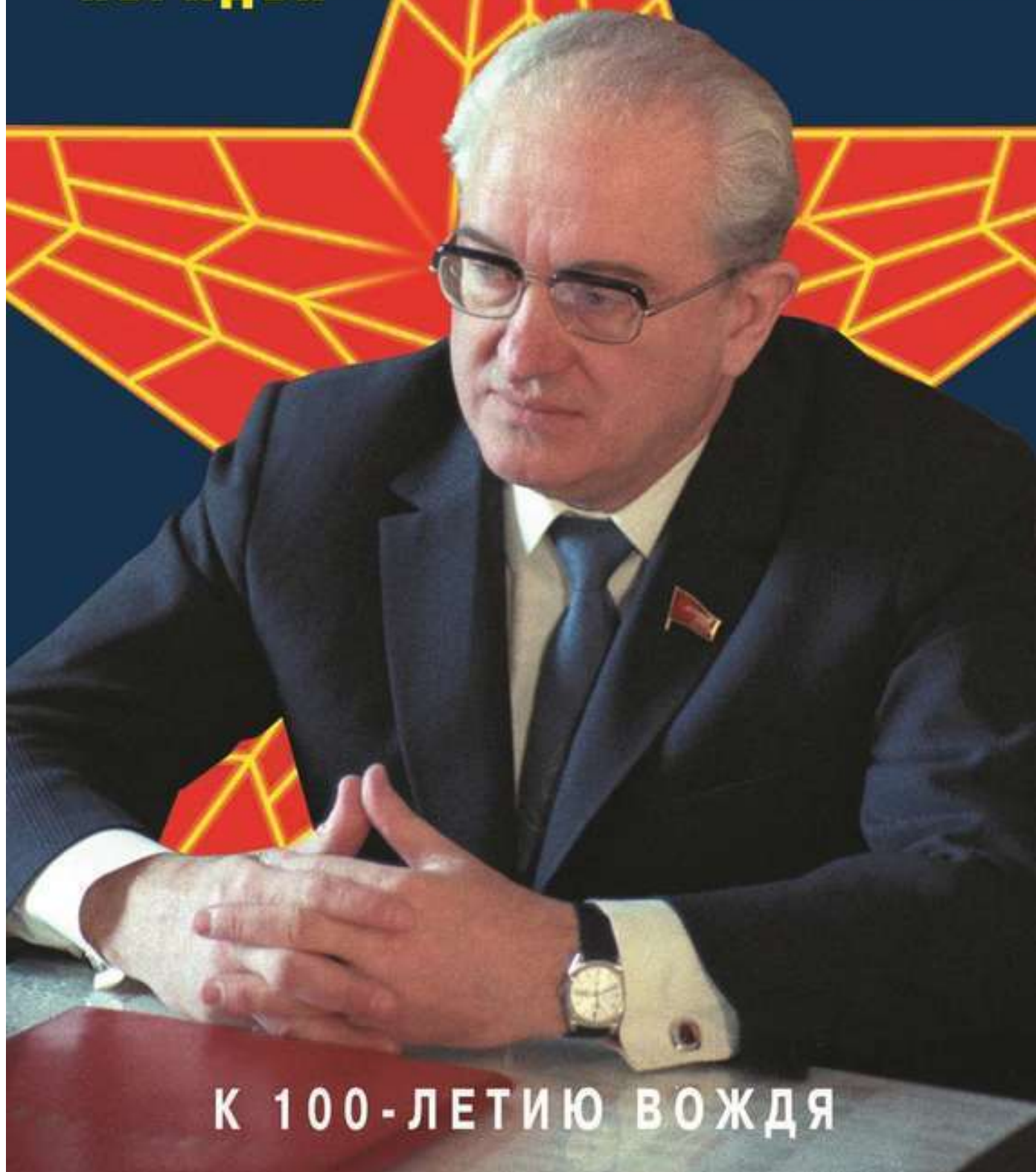

ПАРАДОКС АНДРОПОВА

«БЫЛ
ПОРЯДОК»

Олег
Хлобустов

К 100-ЛЕТИЮ ВОЖДЯ

Андропов. К 100-летию вождя

Олег Хлобустов

**Парадокс Андропова.
«Был порядок!»**

«Яуза»

2014

Хлобустов О. М.

Парадокс Андропова. «Был порядок!» / О. М. Хлобустов — «Яуза», 2014 — (Андропов. К 100-летию вождя)

К 100-летию Ю.В. Андропова. Фундаментальная биография самого «засекреченного» и «парадоксального» вождя СССР, который руководил страной всего 15 месяцев, но, согласно социологическим опросам, именно его народ считает лучшим правителем в советской истории. Прослужив в органах государственной безопасности «от Андропова до Путина», автор применяет свои профессиональные навыки для всестороннего анализа этой переломной эпохи и «андроповского феномена». «Просвещенным тоталитаризмом» величают его правление враги СССР. «Был порядок!» – поминают его добрым словом советские люди. «Наиболее информированным и умным руководителем со времен Ленина» объявил его журнал «Тайм», выбравший Андропова «человеком года». «Сильный национальный лидер, видевший системные проблемы и способы их решения, путем грамотного реформирования не допустил бы развала Советского Союза» – такие оценки не редкость даже из уст нынешней «элиты». И лишь Горбачев, которого Юрий Владимирович и привел во власть, недоумевает: «Да что такого особенного Андропов сделал для страны?!» Отвечая на вопрос «могильщика СССР», эта книга воздает должное великому государственному деятелю, который мог спасти Сверх-Державу, но – вот парадокс истории! – невольно проложил путь виновникам «Великой Геополитической Катастрофы».

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Секретарь ЦК КПСС	10
Посол Советского Союза	10
Рубикон XX съезда	20
Тревожная осень	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олег Хлобустов

Парадокс Андропова. «Был порядок!»»

Предисловие

– Да что Андропов особенно сделал для страны?!

М. С. Горбачев

– Каково ваше отношение к Юрию Владимировичу Андропову?

– Самое-самое высокое и хорошее. Я был у него два раза. За короткий срок, когда он был генеральным секретарем. Я скажу, и его разговор очень умный, и его реакция на решение вопросов, которые были поставлены. Это одна сторона, как он вел Пленум; конечно, нам не хватает такого генерального секретаря.

Б. Н. Ельцин, из стенограммы четырехчасовой встречи со слушателями Высшей комсомольской школы 12 ноября 1988 г.

12 ноября 1982 г. новым генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза был избран Юрий Владимирович Андропов. Эта новость из Москвы мгновенно стала мировой сенсацией, привлекая внимание к личности нового генерального секретаря, который, впрочем, и до этого был хорошо известен за рубежом.

А вот сегодня уже более 25 % наших сограждан признаются, что не знают, не помнят Советский Союз. При этом это равно касается как жителей России, так и граждан других республик бывшего Союза Советских Социалистических Республик.

Но нужно ли знание недавней истории нашего Отечества современникам? Думается, что да, нужно, важно и необходимо. Ведь как говорил Николай Михайлович Карамзин: «История – единственная наука, превращающая человека в Гражданина!»

Французы еще говорят: все **понять** – значит все простить (Здесь и далее, как это принято в аналитических записках, мы, не оговаривая это особо в каждом конкретном случае, будем выделять **жирным шрифтом** те мысли, события, обстоятельства, которые, по мнению аналитиков, заслуживают особого внимания при ознакомлении с текстами).

В этой книге не будет речи о всепрощении и даже призывов к прощению как за мнимые, вымышленные, так и за подлинные ошибки, трагедии, просчеты и даже преступления прошедших эпох. Она нацелена лишь на то, чтобы помочь заинтересованному читателю самостоятельно **разобраться** в хитросплетениях реалий и событий прошлого. Ведь без знания исторических реалий не может быть понимания.

И еще – История, как известно, не выставляет оценок за невыученные уроки. Она лишь наказывает за их незнание.

Я надеюсь, книга эта даст ответ на недоуменный вопрос Горбачева: «Да что Андропов особенно сделал для страны?!» (свидетельство В. И. Болдина).

Подчеркнем и то обстоятельство, что бывший руководитель национальной спецслужбы – Комитета государственной безопасности СССР¹ Юрий Владимирович Андропов **первым в мире** в XX веке стал руководителем государства.

¹ Поскольку в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1978 г. государственно-правовой статус этого ведомства был повышен и он лишился в своем официальном наименовании предиката «при Совете министров СССР», далее по тексту мы будем обоснованно использовать устоявшийся акроним КГБ СССР.

Ставший президентом Республики Корея в августе 1980 г. Чон Ду Хван, лишь за 3 месяца до этого возглавивший Центральное разведывательное управление Южной Кореи, безусловно, являлся случайным человеком на этом посту. Впоследствии подобную же карьеру проделали только бывшие президенты Израиля Хайм Херцог в 1983–1993 гг. и США Джордж Буш-старший в 1989–1993 гг. Но в отличие от Ю. В. Андропова Х. Херцог в 1949–1950 и 1959–1962 гг. возглавлял лишь израильскую военную разведку АМАН, а второй же только в 1975–1976 гг. руководил ЦРУ США. Каждое поколение молодежи, вступая в самостоятельную взрослую жизнь, по-своему узнает и познает, постигает историю собственной страны и ее народа, ее логику, императивы, приоритеты и перспективы.

Начинается это со школьной парты.

Сегодняшние девятиклассники читают, что в 70-е гг. прошлого века «заметно возросла роль КГБ не только в обеспечении контроля над обществом, но и в принятии важнейших политических решений. Не случайно преемником Брежнева на посту лидера партии и государства стал бывший председатель КГБ Ю. В. Андропов».

О самом же Андропове говорится, что он «являлся типичным представителем «просвещенного тоталитаризма». Был широко образован, от природы наделен теми качествами, которые привлекали к нему людей. Обладая незаурядным умом и политической одаренностью, Андропов был одним из немногих высших руководителей страны, известным своей скромностью, личным бескорыстием, даже аскетизмом. Он умел располагать к себе собеседника; писал прекрасные лирические стихи... Андропов был весьма жестким человеком, для которого в принципиальных вопросах не могло быть уступок».

Интересно, а знают ли авторы этого пассажа, как именуется человек, идущий на компромиссы в принципиальных вопросах? Или – это целенаправленная ставка на формирование конформизма молодых поколений? Говоря о деятельности Андропова на посту генерального секретаря ЦК КПСС, в цитируемом нами школьном учебнике отмечалось, что, «предпринимая меры по наведению элементарного порядка, искоренению коррупции, Андропов выступал с позиций сохранения и обновления системы... Лейтмотивом изменений и умеренных реформ, предпринятых Андроповым, стал девиз «Так жить нельзя!»².

Авторы британской энциклопедии Хатчинсон, изданной в нашей стране под названием «Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь», отмечали, что «как руководитель КГБ в 1967–1982 гг. он снискал репутацию человека, эффективно подавляющего инакомыслие», а «став главой государства в 1983 г., начал экономические реформы»³.

Авторы же исторического энциклопедического справочника «Россия» нашли возможным сказать об Андропове лишь следующее: «Краткое пребывание его у власти запомнилось разве что разговорами о борьбе с взяточничеством да невиданными на памяти советских людей мерами по укреплению дисциплины... Эти полицейские, по существу, меры должны были бы наводить страх, но почему-то стали в основном предметом шуток»⁴.

В помещенной в первом томе новейшей Большой Российской энциклопедии биографической статье об Андропове отмечается, что Юрий Владимирович «способствовал совершенствованию деятельности КГБ СССР. Инициатор создания 5-го Управления КГБ по борьбе с идеологической диверсией, одной из задач которого являлась борьба с инакомыслием. Стронник введения советских войск в Афганистан (1979)... В период пребывания на руководящих постах (имеются в виду посты генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР. – О. Х.) Андропов впервые официально признал наличие

² См.: Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. XX век. Учебник для 9-х классов. М., 2001, с. 356, 387–388.

³ Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь М., 2004, с. 40.

⁴ Россия: Полный энциклопедический иллюстрированный справочник. М., 2002, с. 369.

трудностей и противоречий, присущих советскому обществу. В теоретической статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» (1983) предостерегал от «возможных преувеличений в понимании степени приближения страны к высшей фазе коммунизма...»⁵ Пытался улучшить экономическое положение страны путем повышения эффективности управления без изменения основных принципов развития социалистического хозяйства. Развернул борьбу с коррупцией, нарушениями партийной, государственной и трудовой дисциплины, что привело к значительным кадровым переменам... Впервые обнародованы и подверглись критике факты застойных явлений в экономике, невыполнение планов, торможение научно-технического прогресса и др.»⁵.

Насколько соответствуют действительности приведенные характеристики и формулировки, читатель сможет узнать из этой книги.

Следует, однако, заметить, что каждый человек, вне зависимости от возраста, воспринимает и оценивает окружающий мир в соответствии с имеющимися знаниями, опытом, мировоззренческими принципами и установками. То есть в соответствии с имеющейся информацией. Последняя же далеко не всегда бывает полной, объективной, проверенной и достоверной.

Сегодня в литературе, в том числе исторической, очень часто объективная **информация подменяется** мифами, оценочными суждениями, имеющими крайне отдаленное отношение к тому, что действительно было и происходило в жизни. И всегда есть люди, заинтересованные в сокрытии подлинного содержания происходившего по тем или иным мотивам и причинам. Таким образом, частные субъективные мнения и оценки имеют возможность и тенденцию трансформироваться в знания, в свою очередь, становящиеся частью убеждений, мировоззрения, побудительных мотивов деятельности людей. Касается это и исторических повествований. «В историческом труде, – писал известный российский либеральный историк Сергей Петрович Мельгунов, – критике подлежат не столько теоретические построения автора, вытекающие из его индивидуального мировоззрения, сколько та **фактическая канва**, на которой выводится определенный исторический узор. Только в этой плоскости из столкновений мыслей может **родиться истина**». Прочитанные слова писаны были в Париже в 30-е гг. прошлого века в качестве методологического основания анализа и критики выпущенного во Франции сочинения одного из русских генералов.

С. П. Мельгунов писал о предполагаемом стремлении историка к объективности: «История обязывает к рассмотрению всей совокупности того материала, который может быть в распоряжении исследователя. **Историк тенденциозен тогда, когда он сознательно отбрасывает материал, не укладывающийся в заранее им установленные и, следовательно, искусственные схемы**; бессознательно он тенденциозен, конечно, и тогда, **когда игнорирует материал в силу своего незнакомства с ним**»⁶.

Итак, критерий оценки исторического труда, повествования сформулирован и определен. Причем задолго до сегодняшнего дня, да в придачу известным русским либеральным историком, как известно, отнюдь не стоявшим на марксистских позициях. С полным правом этот критерий может быть применим и сегодня при знакомстве с любым произведением, рассказывающим о той или иной исторической эпохе. Доктор философии Кембриджского университета, утверждая, что в России в начале XXI века началось «воссоздание культа Андропова», пытается его оспорить: он «базируется на утверждении о том, что народ любил и глубоко уважал Андропова – и продолжает это делать... Факты, подтверждающие это, приводятся редко, а если и приводятся, то зачастую выдуманные»⁷.

⁵ Большая Российская энциклопедия. Т. 1. М., 2005, с. 742.

⁶ Мельгунов С. П. «Российская контрреволюция». (Методы и выводы генерала Головина). Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, 1938, с. 5.

⁷ Джули Федор. Традиции чекистов от Ленина до Путина. Культ государственной безопасности. СПб., 2012, с. 170.

Сошлемся на следующие **факты**. Осенью 1991 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опрашивавшимся лицам был предложен следующий проективный вопрос: «Кого из названных государственных, общественных и культурных деятелей России и СССР будут вспоминать через десятки лет?»⁸.

Ю. В. Андропова тогда назвали 32 % респондентов. На втором месте оказался писатель М. А. Булгаков (15 % ответов), за ним следовали В. И. Ленин (11 %), М. С. Горбачев (9 %), Б. Н. Ельцин (7 %), А. Д. Сахаров (6 %). И как бы ни показалось это парадоксальным, но этот **народный прогноз** полностью подтвердился. В 1996 г. интервьюерами ВЦИОМа респондентам был предложен вопрос: «Кто из следующих руководителей обеспечивал такой порядок в стране, который сегодня устроил бы Вас больше всего?» Опрашивавшиеся лица отдали явное предпочтение Ю. В. Андропову (19 % ответов), И. В. Сталину (12 %) и Л. И. Брежневу (11 %).

Но подлинным феноменом, парадоксальным феноменом, подчеркнем мы, учитывая, что он возглавлял Советский Союз менее 15 месяцев, стала констатация в апреле 2006 г. Левада-Центром того факта, что Юрий Владимирович Андропов воспринимался современниками как лучший руководитель нашей страны в XX веке!⁹. (Подробнее об этом мы расскажем далее.)

Приводимые факты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что Ю. В. Андропов пользовался высоким авторитетом у граждан Советского Союза. А секрет этого феномена заключен в личности председателя КГБ СССР и генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова. Существуют, естественно, и иные взгляды, мнения и суждения о деятельности Андропова, прежде всего на посту председателя КГБ¹⁰.

Но всегда ли они объективны и обоснованны, а приводимые в их подтверждение аргументы и «свидетельства» достоверны? Мы попытаемся ответить и на эти вопросы. У читателя может также возникнуть закономерный вопрос: а известны ли автору негативные высказывания и суждения об Андропове, читал ли он их? Например, В. В. Гришина, А. Н. Яковлева, М. С. Горбачева, С. Н. Семанова, И. А. Минутко? Собирается ли он отвечать на эти выпады?

Да, конечно, известны. И собираюсь отвечать на них, правда, не вдаваясь в излишнюю полемику с названными и другими авторами, отвечая им **фактами и документами**. Кроме того, не считаю нужным отвечать на некомпетентные и явно клеветнические утверждения. Вроде того, что при Андропове были *воссозданы* Особые отделы в армии или что было введено прослушивание телефонных разговоров (член Политбюро ЦК КПСС В. В. Гришин должен был бы знать об этом по должности, да, возможно, запомнил). Разумеется, и то и другое существовало и до Андропова и существует поныне, а применение «прослушки» вообще ныне регулируется федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Желающих возразить или поспорить – милости прошу, высказывайтесь, пишите. По моему мнению, для объективного описания исторических реалий необходимо как хронологическое изложение приводимых фактов, их повременная интерпретация и оценка, так и их сопоставление с современными представлениями о содержании и сущности тех или иных социальных явлений и процессов.

Такой подход, на наш взгляд, позволяет в значительной мере избежать двух подстерегающих автора и его читателей опасностей: оказаться и в плену устаревших, ностальгических суждений, и оказаться введенным в заблуждение современной исторической мифологией и

⁸ Подробнее см.: Дубин Б. В. Сталин и другие. Фигуры высшей власти в общественном мнении современной России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. М., 2003, № 1, с. 19.

⁹ Левада-Центр. Сравнительные оценки руководителей страны в XX веке. Пресс-выпуск 10 мая 2006 г. <http://www.levada.ru/press/2006051001.html>.

¹⁰ См., например: Прозоров Б. Л. Рассекреченный Андропов: взгляд извне и изнутри. М., 2004; Чертопруд С. В. Андропов и КГБ. М., 2004; Чертопруд С. В. Юрий Андропов: тайны председателя КГБ. М., 2006; Млечин Л. М. Андропов. М., 2008; Семанов С. Н. Юрий Андропов. Генсек из КГБ. 2011; Медведев Р. А. Андропов М., 2006. Следует особо выделить диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук А. С. Вергуна (М., 2011) – «Партийно-государственная деятельность Ю. В. Андропова (1947–1994).

мифотворчеством, давая заинтересованному читателю как информацию для самостоятельной проверки и осмысления приводимых фактов, так и основания для самостоятельной оценки этих **фактов**.

Не скрою, что у меня к Ю. В. Андропову глубоко личное отношение. Да это и понятно: приняв в октябре 1971 г. воинскую присягу, я поступил в подчинение председателю КГБ СССР Ю. В. Андропову. И прослужил в органах госбезопасности «от Андропова до Путина». Однако предлагаемая вниманию читателей книга – не ностальгические мемуары, а исследование истории нашей Родины, в значительной мере основанное на малодоступных – для подавляющего большинства читателей – фактах и документах.

Биография Юрия Владимировича Андропова хорошо известна. В этой связи автор не ставил перед собой задачу повторить уже знакомые читателю сведения из других источников, а видит ее в том, чтобы на основании малоизвестных документов раскрыть и осветить многие забытые, неизвестные, трагические, а подчас и героические события, факты и сюжеты из недавней истории нашей страны. Эта книга не только об одной из выдающихся личностей XX столетия – Юрии Владимировиче Андропове. Это также книга о КГБ при Андропове и после его возвращения в ЦК КПСС. Помимо этого – это книга о целой политической эпохе, точнее – даже о трех эпохах в истории нашей страны.

Кому адресуется эта книга? Прежде всего читателям в возрасте от 18 до 40 лет. Потому что как для первых, так и для вторых события более чем тридцатилетней давности, о которых преимущественно в ней и идет речь, являются уже далекой и, по сути дела, неизвестной историей. В чем же отличие этой книги?

Прежде всего в методологии и методе авторского подхода, а также в источниково-фактологической базе, ракурсе рассмотрения предмета – деятельности Ю. В. Андропова на различных государственных постах. Ведь, помимо того, что авторами говорилось и писалось об Андропове, не меньшее значение имеет и то, о чем **не писалось и не говорилось!** Тем не менее правда, как известно, нередко прячется в деталях...

Автор ставит перед собой цель помочь современному читателю лучше узнать и понять недавнее прошлое нашей Родины, о котором в последние десятилетия говорилось много, при этом далеко не всегда правдиво, объективно, с опорой на реальные **факты и документы**.

Не навязывая читателю собственной точки зрения и оценок, мы стремились лишь дать ему информационно насыщенную основу для самостоятельных раздумий и выработки собственных оценок, выводов и суждений.

Автор выражает самую искреннюю благодарность товарищам, на протяжении ряда лет помогавшим в работе над столь сложной и актуальной проблемой.

Особая признательность – коллективу издательства «Яуза», без участия и труда которого читатель не встретился бы с этой книгой. Автор будет признателен читателям за отклики и высказанные мнения о прочитанном, которые, безусловно, помогут ему в дальнейшей работе над затронутыми в этой книге проблемами.

Отзывы и пожелания автору можно направлять по электронной почте: e-mail: maххам53@mail.ru.

27 января 2014 г.

Часть I. Секретарь ЦК КПСС

*...Память – основа разума.
Алексей Толстой*

*Когда-то, наверное, будет написана исчерпывающая история нашей эпохи. Можно быть уверенным, что в эту историю золотыми буквами будет вписан тот несомненный факт, что без твердой миролюбивой политики Советского Союза наша планета была бы не только куда более опасным местом для жизни человека, но, вполне возможно, ее уже постигла бы непоправимая беда.
Юрий Андропов¹¹*

Посол Советского Союза

Мы не ставим своей задачей воссоздание полной биографии Юрия Владимировича Андропова – об этом выдающемся советском партийном и государственном деятеле уже написано как в нашей стране, так и за рубежом, и еще будет написано немало – биография героя нашего повествования достаточно хорошо известна.

Нам же представляется необходимым познакомить читателей с личностью, мировоззрением и деятельностью будущего секретаря ЦК КПСС, председателя КГБ, а затем и генерального секретаря ЦК, председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Кто-то из читателей может задать вопрос: а почему автор не пишет о семье Андропова, его первой жене?

Во-первых, жанр политической биографии предполагает возможность для автора несколько ограничить предмет рассмотрения профессиональной деятельностью героя повествования.

Во-вторых, я считаю, что любой человек пользуется правом, между прочим, записанным в Конституции нашей страны, на тайну, неприкосновенность личной жизни. Ту самую, трепетно пестуемую «прайвизи», что нередко грубо и цинично попирается недостаточно компетентными и воспитанными журналистами и писателями.

Как говорится, «пусть бросит в него камень тот, кто сам без греха».

А первая, оставшаяся в Ярославле жена Андропова, Нина Ивановна Енгальчева, до конца своих дней сохранила теплые чувства по отношению к нему.

Для сведения любопытствующего читателя сообщая, что от второго брака у Андропова были сын Игорь, выпускник МГИМО, профессиональный дипломат, только после смерти отца получивший назначение послом СССР в Греции, и дочь Ирина, по образованию филолог, работавшая в редакции известной литературной серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей») издательства «Молодая гвардия», а позже – в редакции журнала «Музыкальная жизнь».

В отличие от многих других «кремлевских детей» сына и дочь Андропова характеризовали воспитанные родителями порядочность, трудолюбие и скромность.

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 г. на станции Нагутская Ставропольского края. Нас не интересуют многочисленные легенды и спекуляции на тему происхождения Андропова: любой здравомыслящий человек понимает, что эти факты его биографии – не более чем результат случайного, непредсказуемого стечения жизненных обстоятельств.

¹¹ Андропов Ю. В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс//Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 199.

К тому же и в интернациональном СССР, и в «цивилизованном демократическом» обществе вопрос национального и социального происхождения не является критерием оценки личных, моральных, деловых и иных качеств человека.

Сторонникам «конспирологических» теорий происхождения Юрия Андропова позволю себе указать лишь на два крайне важных обстоятельства.

Первое. Вряд ли мать будет посвящать своего тринадцатилетнего сына в тайну его происхождения. Второе. Даже самые ревностные приверженцы этих теорий не приводят *никаких свидетельств* влияния вымышленных родственников на воспитание, становление и дальнейшую судьбу Юрия Андропова.

Гораздо больший интерес, на мой взгляд, представляет сам по себе процесс формирования этой незаурядной личности, о которой с полным правом можно сказать «self made man»: человек, «сделавший себя» сам. А данные способности и умение всегда высоко ценились у всех цивилизованных народов.

Рано лишившийся родителей, в 1930 г. шестнадцатилетний Юрий начал трудовую деятельность слесарем в механических мастерских, был рабочим телеграфа. В том же году вступил в комсомол – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) и, подобно многим своим сверстникам, помимо работы, много времени и юношеской энергии отдавал комсомольской работе.

Сегодняшним читателям надо пояснить, что комсомол, образованный 29 октября 1918 г., был молодежной общественно-политической организацией, ставившей своими целями помощь молодежи в получении образования, профессии, организации досуга, решении жилищных и иных социальных вопросов.

Комсомольские организации, от самой низовой ячейки, объединявшей три – пять человек, совместно работавших или учившихся, обладали правом обращаться с ходатайствами и просьбами к администрации предприятий, учебных заведений, партийным организациям и т. д. И «партячейки», и партийные комитеты, и администрации, по мере возможностей, всегда шли «навстречу молодежи», «молодой смене».

Но также комсомольские ячейки имели право дать комсомольцам или кандидатам на вступление в организацию общественное поручение, отказываться от которого было не принято. Оно могло касаться и направления на работу на новостройки или новое предприятие, остро нуждавшееся в кадрах.

Девизом комсомольцев стали слова из речи на III съезде союза председателя Совета народных комиссаров В. И. Ульянова (Ленина): «Учиться, учиться и учиться!» Поэтому нередко общественные поручения («путевки») имели характер направления в вузы, техникумы для получения образования и профессии или военные училища.

Объективно комсомол был **общественным институтом социализации молодежи**, хотя и работал под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП (б), с октября 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС).

Комсомол давал молодым людям навыки организации и самоорганизации, воспитывал товарищеское, доброжелательное, но в то же время – принципиальное и объективное интернациональное отношение к людям других национальностей, чего порой так недостает нынешней молодежи.

Разумеется, комсомол, который и в официальных документах того времени именовался «помощником и резервом коммунистической партии», занимался и политическим, и идеологическим просвещением и воспитанием юношей и девушек.

И именно поэтому такую популярность в нашей стране получила «Песня о тревожной молодости» А. Н. Пахмутовой:

Забота у нас простая,

Забота наша такая, —
Жила бы страна родная,
И нету других забот!

Комсомольцы 20—30-х гг. были романтиками и идеалистами, стремившимися стать активными участниками процесса созидания «светлого будущего» в нашей стране и во всем мире. Именно поэтому «по зову и велению сердца» они отправлялись на комсомольско-молодежные стройки, спеша реализовать свой юношеский задор и потенциал, по «комсомольским путевкам» (рекомендациям) отправлялись в военные училища, милицию, вузы и т. д., получали профессии, которые так остро были нужны стране.

И именно поэтому же в июне 1941 г. они осаждали военкоматы и комитеты комсомола, чтобы получить направление в армию, на фронт или «за линию фронта», совершая свой первый *осознанный выбор*, который вел одних к славе, бессмертию, других – к трагической, порой безвестной смерти. . . .

И эта «комсомольская путевка» подчас становилась началом биографии для очень многих представителей ранее самых непривилегированных сословий Российской империи. (Со временем наличие комсомольской рекомендации стало необходимым условием для лиц комсомольского возраста, 14–28 лет, для получения некоторых профессий, поступления в некоторые вузы).

Комсомол, в том числе в воинских частях Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА), был настоящей прежде всего «школой жизни». И поэтому отнюдь не удивительно, что многие комсомольцы, получавшие и закалку, и опыт работы с различными людьми в различных коллективах и в различных условиях, становились советскими руководителями, комсомольско-партийными, государственными и военными деятелями самых высоких рангов.

Как добровольный общественный, точнее все же – *общественно-политический* институт, комсомол, безусловно, был не только «кузницей кадров», но и *школой воспитания будущей элиты* страны.

Да, безусловно, были среди комсомольцев той поры и отдельные беспринципные карьеристы, приспособленцы, лицемеры, поскольку и такие субъекты в определенной пропорции также воспроизводятся или воспитываются матерью-природой.

В 1932 г. в соответствии с его просьбой будущий генеральный секретарь ЦК КПСС и глава советского государства был направлен в город Щербаков (затем – Рыбинск) на учебу в техникум водного транспорта: индустриально развивавшаяся страна нуждалась в профессиональных кадрах.

Однажды, во время судоходной практики, курсант Андропов упал в холодную октябрьскую воду, но был спасен товарищами, долго болел, а как следствие – получил осложнение на почки, что стало его хроническим заболеванием, приведшим, в конце концов, к летальному исходу. Именно по причине этого заболевания в 1936 г. Ю. В. Андропов был освобожден от призыва в РККА и признан негодным к строевой службе.

В 1935 г. Юрий женился на студентке того же техникума Нине Енгальчевой, в браке с которой у него родились сын Владимир и дочь Евгения (ее сын впоследствии проходил службу в УКГБ – УФСБ по Ярославской области, закончив ее в звании подполковника).

Окончив в 1936 г. техникум, молодой специалист получает направление на Рыбинскую судовой верфь имени Володарского. Однако проработал он там немного: после избрания его в мае 1936 г. освобожденным секретарем комсомольской организации Рыбинского техникума водного транспорта начинается комсомольская карьера Андропова.

После пребывания на ряде комсомольских должностей в Рыбинске, включая пост секретаря горкома ВЛКСМ, Андропов переводится на должность заведующего отделом Ярослав-

ского областного комитета комсомола, а в декабре 1938 г. – избирается первым секретарем Ярославского обкома комсомола.

Столь «головокружительный» карьерный взлет объясняется тем обстоятельством, что комсомол в те годы, как и все общество, стал объектом «политических чисток», сопровождавшихся порой необоснованными уголовными репрессиями. Однако «карьерный рост» Андропова в 1938–1947 гг. объясняется не только репрессиями среди партийно-комсомольского аппарата, но и продемонстрированными им деловыми качествами, такими как ответственность и исполнительность.

Андропов, безусловно, был и объективно не мог не быть человеком «своего времени», воспитанным именно в сталинскую эпоху, со всеми ее противоречивыми тенденциями, что не могло не сказаться на его личности. Но главным на всю жизнь в нем осталась преданность юношеским романтическим революционным идеалам, убежденность в истинности марксистско-ленинской теории и коммунистической идеологии.

Многочисленным сегодня скептикам и хулителям коммунистических идеалов я предлагаю просто вдуматься в следующие слова одного из признанных на Западе экспертов в вопросах коммунизма:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он стремился к лучшему и более гуманному обществу, но привел к массовому угнетению. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество.

Во имя морально мотивированной социальной инженерии он **мобилизовал самые мощные чувства – любовь к человечеству и ненависть к угнетению. Таким образом, ему удалось увлечь ярчайшие умы и самые идеалистические души**, он привел к самым ужасным преступлениям нашего, да и не только нашего столетия».

Прежде чем раскрыть читателю тайну имени цитируемого автора, отметим, что партийно-политическая оценка преступлений и злодеяний 30—50-х гг. была уже дана XX съездом КПСС.

Однако продолжим прерванное нами цитирование сочинения еще не названного американского автора.

«Более того, коммунизм представлял собой ложно направленное усилие навязать общественным явлениям тотальную рациональность. Он исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социо-экономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спонтанным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание. Добавим при этом, что Бжезинский, в отличие от большинства нынешних доморощенных «антикоммунистов», отнюдь не отрицал наличия у коммунистической идеи «плодотворных и даже конструктивных аспектов стремления к совершенному обществу» и даже выражал надежду, что уже в XX веке «современные плюралистические демократии сделают их частью своих систем»¹².

¹² *Бжезинский Зб.* Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New-York, Liberty Publishing House, 1989, с. 216, 241. (На русском языке).

Поскольку с именем Збигнева Бжезинского связаны многие годы и страницы противостояния США с СССР, представляется необходимым подробнее познакомить читателей с биографией этого «героя» тайного противоборства КГБ и ЦРУ.

Бжезинский Збигнев Казимир (1928 г. р.), после эмиграции из Польши с 1938 г. проживал с семьей в Канаде. В 1953 г. окончил аспирантуру Гарвардского университета, а в 1958 г. получил гражданство США. В 1953–1956 гг. Бжезинский работал научным сотрудником Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, а в 1953–1966 гг. – сотрудником Центра международных исследований при том же университете.

С 1966 г. Бжезинский – сотрудник отдела планирования Государственного департамента США, где выступает за более активную и «дифференцированную политику» в отношении стран Восточной Европы, нацеленную на «разрыхление советского блока» и ослабление влияния в нем СССР. Полагают, что именно ему принадлежит авторство концепции «наведения мостов», ставшей основой внешнеполитического курса США в 60-е гг. прошлого столетия.

В 1969–1977 гг. Бжезинский – директор Института проблем коммунизма, с 60-х гг. эксперт демократической партии США «по проблемам коммунизма и советского блока». В 1977–1981 гг. Бжезинский был помощником президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности. Он считал, что с 1972 г. соотношение сил в «холодной войне» стало меняться в пользу США, из чего делал вывод, что следует проводить более жесткую «наступательную» политику в отношении СССР. Вследствие этого он стал главным инициатором провозглашенной Картером политико-пропагандистской кампании в «защиту прав человека», однако не увязывая ее с требованиями двух других – военно-стратегической и экономической – разделов («корзин») Хельсинкских договоренностей 1975 г.

С 1981 г. Бжезинский вновь советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. После 1992 г. он активно выступает в американской печати за «упрочение геополитического плюрализма» на территории бывшего СССР. Автор многочисленных научных работ, в том числе книги «План игры» (1986), в которой изложил стратегию антисоветского курса администрации США, направленного на ослабление и разрушение такого геополитического конкурента Америки, каким являлся Советский Союз. Жаль, что это предельно откровенное сочинение Зб. Бжезинского, раскрывающего метод геополитического мышления американской правящей элиты, не было опубликовано в нашей стране.

Вернемся, однако, вновь к герою моего повествования.

Отмеченный за свою общественно-молодежную работу Центральным комитетом ВЛКСМ, в июне 1940 г. Юрий Андропов получает новое и ответственное направление на работу в столицу только что образованной Карело-Финской Советской Социалистической Республики город Петрозаводск. Здесь для организации жизни республики требовались опытные, энергичные работники, и эти качества уже сумел выработать у себя Андропов.

3 июня 1940 г. Ю. В. Андропов был избран первым секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР.

Жена Андропова с детьми не поехала к новому месту назначения мужа.

В самом начале работы в Петрозаводске Андропову довелось познакомиться и работать в непосредственном контакте с председателем президиума Верховного совета Карело-Финской Советской Социалистической Республики, «старым» (с 1904 г. – член социал-демократической партии Финляндии!) коммунистом Отто Вильгельмовичем Куусиненом.

Это потом об О. В. Куусинене (1881–1964) напишут как о «видном деятеле Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения», а тогда он был символом, живым представителем «ленинской гвардии» в ВКП (б).

О. В. Куусинен, финн по национальности, в 1905 г. вступил в финскую социал-демократическую партию, а впоследствии возглавил ее левое крыло. В 1918 г. стал одним из руководителей подавленной военщиной при помощи германских войск рабочей революции в Фин-

ляндии, членом революционного правительства и одним из создателей (1918 г.) компартии Финляндии.

После подавления финской революции О. В. Куусинен – на партийной работе в РСФСР. С 1921 по 1939 г. – один из секретарей Исполкома Коммунистического Интернационала (Коминтерна), с 1940 г. – депутат Верховного Совета СССР и с 1941 г. – член ЦК ВКП (б).

19 июля 1940 г. он избирается председателем президиума Верховного совета Карело-Финской ССР. 16 октября 1952 г., на XIX съезде ВКП (б), О. В. Куусинен был избран членом Политбюро уже Коммунистической партии Советского Союза (КПСС – решение об изменении названия партии также было принято этим съездом).

В дальнейшем, в июне 1957 г., он будет избран секретарем ЦК КПСС. Важно подчеркнуть, что Куусинен считался одним из видных теоретиков научного коммунизма, был соавтором и редактором фундаментального учебника «Основы марксизма-ленинизма» (1959 г.), впоследствии переведенного на многие языки, в котором рассматривались важнейшие проблемы интерпретации теории научного коммунизма.

И, наверное, это общение немало дало для становления и воспитания личности молодого комсомольского секретаря.

Совместная работа, непосредственное общение с таким авторитетным руководителем, как Отто Вильгельмович Куусинен, без сомнения, были хорошей школой для Андропова, да и проявленные последним личные и деловые качества позволили, несмотря на немалую разницу в возрасте, завязаться крепкой дружбе между ними.

В Петрозаводске в 1941 г. Андропов женился на Татьяне Филипповне Лебедевой, которая подарила ему сына и дочь.

В годы Великой Отечественной войны, помимо руководства комсомольскими организациями республики, Ю. В. Андропов курировал работу комсомольских подпольных организаций, групп и партизанских отрядов на территории, временно оккупированной финскими войсками, имея партийный псевдоним Могикан.

25 апреля 1943 г. секретарю ЦК ЛКСМ Карелии Андропову была направлена телеграмма Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина с благодарностью молодежи республики за сбор средств для Красной армии.

В конце 1943 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов просил перевести Андропова на пост первого секретаря комсомола Украины, однако секретарь ЦК КП К-ФССР Г. Н. Куприянов согласия на этот перевод не дал. Оргбюро ЦК ВКП (б) поддержало решение руководства Карело-Финской Республики.

Трудовая деятельность Андропова в годы Великой Отечественной войны была отмечена медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

3 сентября 1944 г., после заключения Финляндией перемирия с СССР и вывода финских войск с оккупированных территорий, Ю. В. Андропов утверждается вторым секретарем Петрозаводского горкома ВКП (б). На этом посту ему пришлось заниматься возрождением разрушенного войной города, а с 10 января 1947 г., после избрания его в должности второго секретаря ЦК компартии – и республики в целом. Для примера отметим, что численность населения Карелии в 1945 г. составляла лишь 17 % от довоенного периода.

В 1946–1951 гг. Андропов заочно учился на историко-филологическом факультете Петрозаводского государственного университета, окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Многие, писавшие об Андропове, извели немало времени, чернил и бумаги на вопрос о том, какие **свидетельства об образовании** имелись у него. На наш же взгляд, гораздо важнее то обстоятельство, что, по мнению многих как отечественных, так и зарубежных свидетелей, он был хорошо образованным, широко эрудированным, культурным и деликатным человеком

и руководителем. То есть обладал теми качествами, которые приобретаются человеком только в процессе самообразования и самовоспитания.

«Об Андропове нелегко писать не прибавляя к известным его качествам восхитительную степень», – отмечал знакомый с ним современник¹³, с чьим мнением мы вынуждены согласиться в результате многолетнего изучения биографии моего героя.

И что особенно отличает сироту из «неинтеллигентной», рабочей среды, всего в жизни добивавшегося исключительно собственными стараниями, самообразованием и самовоспитанием, собственным трудом.

Понятно, что для этого необходимо наличие таких **высоко ценимых персональных качеств**, как воля, целеустремленность, работоспособность и трудолюбие, энергичность, желание и умение много, систематически и напряженно работать над собой, сохраняя при этом и живой интерес ко всему новому, появляющемуся в жизни, и умение налаживать деловые и дружеские, человеческие отношения с окружающими.

Следует сказать, что Андропов мог стать фигурантом прискорбно известного «Ленинградского дела», инициированного летом 1949 г.

Как однажды он сам говорил в узком кругу, чувствовалось это по комиссиям, которые зачастили в Петрозаводск, а затем последовал арест первого секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова.

Андропов признался, что когда сам возглавил КГБ, ему было неудобно брать из архива это дело, поэтому попросил познакомиться с ним помощника. В его томах имелись упоминания и фамилии Андропова, но была и резолюция о выделении этих материалов «в отдельное производство».¹⁴

Новый этап судьбы Ю. В. Андропова, который, собственно, и будет предметом нашего рассмотрения, начинается с его перевода в Москву.

21 июня 1951 г. Андропов переводится в Москву на должность инспектора отдела ЦК КПСС. Здесь ему, занимаясь «курированием работы» партийных организаций северо-западного региона (от республик Прибалтики до республики Коми), пришлось работать под непосредственным руководством Г. М. Маленкова и М. А. Суслова¹⁵, выступать с содокладами и готовить решения Оргбюро ЦК ВКП (б).

Еще с этого периода времени у него складываются напряженные отношения с секретарем и членом президиума ЦК ВКП (б) – КПСС М. А. Сусловым (последний неоднократно выражал недовольство Андроповым), и его считают инициатором последующей «дипломатической опалы» – перевода Юрия Владимировича в Министерство иностранных дел СССР в июне 1953 г.

¹³ Ковтун Г. К. Святое дело. Из мемуаров генерала госбезопасности. Київ, 1998, с. 225.

¹⁴ Богданов Л. П. Поездка Юрия Владимировича Андропова в Кабул//Спецназ России. М., 2011, № 7 (Июль). «Ленинградское дело» – собирательное наименование ряда судебных процессов 1949–1950 гг. в отношении партийных и государственных руководителей СССР и РСФСР, ранее работавших в парторганизациях Ленинграда. Репрессии коснулись около 200 человек, 27 из них были расстреляны. 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал всех лиц, осужденных по так называемому «Ленинградскому делу». Ныне существует мнение, что это дело было инспирировано секретарем ЦК ВКП (б) Г. М. Маленковым как форма устранения оппозиционно настроенных лиц в руководящих органах партии. Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988), генерал-лейтенант (1943), Герой Социалистического Труда (1943). С 1930 г. – на партийной работе в МГК ВКП (б); в 1934–1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б). В 1939–1946 и 1948–1953 гг. – секретарь ЦК, одновременно в 1939–1946 гг. – начальник Управления кадров ЦК ВКП (б). В 1941–1945 гг. – член Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО). В 1946–1953 и 1955–1957 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР. 29 июня 1957 г. – выведен из Президиума ЦК и состава членов ЦК КПСС как один из главных фигурантов антипартийной группировки.

¹⁵ Суслов Михаил Андреевич (1902–1982) советский партийный и государственный деятель. В 1947–1982 гг. – секретарь ЦК КПСС, с 1952–1982 гг. – член Политбюро ЦК КПСС. Особенно сильное влияние М. А. Суслов приобрел после 1964 г., являясь вторым человеком в КПСС и отвечая за вопросы идеологии, за что приобрел звание «серого кардинала». Настойчиво подавлял инициативы, которые, по его мнению, шли вразрез с «генеральной линией партии».

24 марта 1953 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС Андропов утвержден заведующим подотделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов.

Однако уже в мае того же года, по предложению В. М. Молотова, Андропов переводится в Министерство иностранных дел Союза ССР, где в июле – сентябре проходит ускоренный курс подготовки для работы на дипломатическом поприще. В октябре 1953 г. Андропов получает назначение советником-посланником в посольство СССР в Венгерской Народной Республике, а в июле следующего года назначается чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза в этой стране.

Работавший в те годы в Будапеште Владимир Николаевич Казимиров вспоминал: «Моя первая встреча с Юрием Владимировичем произошла в январе 1954 г., когда недавний выпускник МГИМО прибыл в Будапешт для работы в одном из консульских учреждений. Советник Андропов, бывший тогда вторым человеком в посольстве, решил побеседовать с молодым специалистом.

В памяти эта встреча отложилась только теплым, благожелательным отношением, лишенным сановнического чванства, по отношению к молодому человеку, делающему первые шаги на профессиональном поприще.

Когда позднее Андропов стал послом, он ввел в практику работы проведение еженедельных совещаний, на которых присутствовали обычно все сотрудники посольства – около 30 человек.

В ходе таких совещаний Андропов давал оценку обстановки, обозначал общие задачи коллектива, давал конкретные поручения и рекомендации по их выполнению. Эта метода была крайне полезна для становления сотрудников дипмиссии и в информационном, и в профессиональном плане»¹⁶.

Советское посольство в Будапеште располагалось в трехэтажном старинном особняке в одном из тихих переулков в нескольких сотнях метров от главной столичной магистрали Сталин ул – проспект Сталина.

Через дорогу от здания посольства находилась резиденция посла, где Юрий Владимирович проживал с женой, пятнадцатилетним сыном Игорем и двенадцатилетней дочерью Ириной (жена и дети посла были эвакуированы из Будапешта вместе с семьями других дипломатов 30 октября 1956 г.).

Каким же человеком был Андропов? Вот портрет, оставленный его современниками.

«Огромный лоб, большой внушительный нос, толстые губы, его раздвоенный подбородок, наконец, руки, которые он любил держать на столе, поигрывая переплетенными пальцами, – словом, вся его большая и массивная фигура с первого взгляда внушала доверие и симпатию... Его большие голубые глаза пронизательно и твердо смотрели на собеседника» (Ф. М. Бурлацкий). «Его большие голубые глаза светились дружелюбием. В крупной, чуть полноватой фигуре ощущалась своеобразная «медвежья» эlegantность» (Г. Х. Шахназаров).

Он поражал собеседников своей эрудицией, писал об Андропове один из тогдашних сотрудников посольства, «легко мог вести разговор на философские темы, демонстрировал недюжинные познания в области истории и литературы. Беседы с ним были неизменно содержательны и интересны, никогда не носили лишь протокольного характера. Андропов стремительно завоевывал симпатии в среде послов других социалистических стран и даже, я бы сказал, в дипкорпусе в целом.

Он не боялся принимать ответственные решения, но при этом проявлял разумную осмотрительность, избегал чрезмерного риска. Если вдруг возникала опасная ситуация, он никогда не терял головы, не лез напролом, но и не сдавал без боя свои позиции. Может быть,

¹⁶ Казимиров В. Н. Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште//Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 273.

именно поэтому его сослуживцы всегда чувствовали себя с ним как за каменной стеной, никогда не впадали в панику, даже когда в силу каких-то обстоятельств Андропов делал ошибочный шаг»¹⁷.

С самым молодым по возрасту и положению сотрудником посольства, вспоминал ставший впоследствии чрезвычайным и полномочным послом В. Н. Казимиров, он общался непринужденно, не изображая «сверхзанятости» ответственного работника, не «отрывался от коллектива»... У него «был дар пробуждать у людей инициативу – каждый хотел что-то предложить от себя... Он буквально вытягивал из каждого предложения, как поступить, как что-то сделать, и таким образом приучал к конкретным делам».

В то же время, что подчеркивают многие близко соприкасавшиеся с Андроповым, «у него нацеленность на работу, на конкретные вещи была колоссальной, что в какой-то мере передавалось и коллективу. Не было озабоченности собственной персоной. У него была сатанинская преданность работе...»¹⁸.

И именно в Будапеште, задолго до возникновения там драматических событий осени 1956 г., послу Андропову пришлось познакомиться с официальными представителями КГБ при СМ СССР в этой стране и их работой.

Здесь следует отметить, что после образования социалистических государств в Восточной Европе в конце 40-х гг. шел бурный процесс налаживания межгосударственных отношений между ними и Советским Союзом. СССР, основываясь на собственном опыте и видении тенденций развития в мире, оказывал им разнообразную помощь в налаживании сложных механизмов **государственного управления**.

В отличие от ранее существовавших резидентур советской разведки в столицах иностранных государств, в посольствах СССР в странах народной демократии появились **официальные представительства КГБ СССР**, призванные оказывать советническую помощь и налаживать взаимодействие с молодыми спецслужбами этих государств.

На первых порах это была помощь в организации органов безопасности, в обучении кадров для них, оказание им советнической и иной практической помощи, обмен опытом оперативной работы, а затем, по мере роста **оперативного искусства зарубежных коллег, – координация оперативных планов, обмен получаемой информацией и даже проведение совместных операций**, что является наиболее сложной формой и технологией межведомственного сотрудничества, где решающее значение имеют и временной, и языковой, и социокультурный и национально-психологический факторы.

Один из руководителей советской разведки, генерал-полковник А. М. Сахаровский, в частности курировавший и линию налаживания сотрудничества с органами безопасности стран народной демократии, подчеркивал, что это сложное направление работы, требующее от инструкторов большого такта, выдержки, тонкого оперативного и политического чутья, всесторонних знаний и немалого жизненного и оперативного опыта¹⁹.

¹⁷ См.: Крючков В. А. Личное дело. Часть I., М., 1996, с. 42. Крючков Владимир Александрович (1924–2007), генерал армии с 27 января 1988 г... С 1954 г. – на дипломатической работе, с 1955 г. сотрудник посольства СССР в ВНР. После окончания в 1959 г. командировки в ВНР продолжил работу референтом, заведующим сектором в Отделе ЦК КПСС, возглавлявшемся Андроповым. С 25 мая 1967 г. – помощник председателя КГБ, затем – начальник секретариата, первый заместитель, с 16 декабря 1974 г. начальник ПГУ и член коллегии КГБ СССР, с 23 ноября 1978 г. – заместитель председателя – начальник ПГУ КГБ. С 1 октября 1988 г. – председатель КГБ СССР. С 20 сентября 1989 г. – член Политбюро ЦК КПСС, с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР, а с марта следующего года – член Совета безопасности СССР. Арестован 22 августа 1991 г. за участие в подготовке и деятельности Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В декабре 1992 г. освобожден из-под ареста под подписку о невыезде. Амнистирован постановлением Государственной думы Российской Федерации 23 февраля 1994 г.

¹⁸ Красная звезда, М., 11 июня 2004 г.

¹⁹ Прокофьев В. Александр Сахаровский – начальник внешней разведки. М., 2005, с. 137.

Мы столь подробно остановились на данном вопросе не только потому, что через несколько лет он станет предметом профессиональной деятельности и кураторства Ю. В. Андропова, но и поскольку в самые ближайшие месяцы ему придется познать и эту сторону внешнеполитической деятельности Советского Союза.

Представителями КГБ в Венгрии были опытный разведчик полковник Е. Т. Сеницын и его первый заместитель полковник Г. Ф. Григоренко, которые так же, как и резиденты внешней разведки в капиталистических государствах, всегда представлены и, в определенной мере, подчинены советскому послу.

Сеницын Елисей Тихонович (1909–1995), генерал-майор (с 1968 г.). В органах внешней разведки с осени 1937 г. В 1939-м и в 1940–1941 гг. был резидентом легальной резидентуры НКВД в Финляндии, действовавшей «под прикрытием» посольства СССР в Хельсинки. В 1943–1944 гг. он работал в Стокгольме, будучи заместителем резидента НКГБ в Швеции по Финляндии.

С 1948 г. Сеницын – начальник отдела в **Комитете информации (КИ) при СМ СССР** – так до 1953 г. называлась единая разведывательная служба, объединившая под одной «крышей» и военную, и внешнеполитическую разведку МГБ СССР. В 1950–1952 гг. Е. Т. Сеницын – представитель КИ в ГДР. В 1953–1956 гг. – представитель органов госбезопасности СССР в ВНР.

С 1969 г. – заместитель начальника Первого Главного (разведывательного) управления (ПГУ) КГБ при СМ СССР. С 1981 г. в отставке. Автор мемуаров «Резидент свидетельствует» (М., 1996).

Григоренко Григорий Федорович (1918–2007), будущий генерал-полковник (1982), лауреат Государственной премии (1981); подобно многим руководителям КГБ, начал свою службу в органах НКВД в 1940 г.

С 1942 г. Григоренко служил на различных должностях во 2-м (контрразведывательном) управлении НКВД СССР, с апреля 1943 г. при выделении военной контрразведки и передаче ее в Наркомат обороны – в Главном управлении контрразведки «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), продолжал принимать непосредственное участие в ведении радиоигр с разведывательными органами Германии.

В 1946–1949 гг. Г. Ф. Григоренко – начальник отделения Управления военной контрразведки МГБ СССР, в 1949–1952 гг. – во внешней контрразведке ПГУ МГБ СССР. С марта 1954 г. – первый заместитель представителя КГБ при СМ СССР в Венгрии. Был тяжело ранен во время ликвидации контрреволюционных выступлений в Будапеште.

В 1962–1969 гг. он возглавлял Службу внешней контрразведки ПГУ КГБ, в 1969–1970 – первый заместитель, в 1970–1983 гг. – начальник 2-го Главного (контрразведывательного) управления (ВГУ) КГБ СССР. С февраля 1970 г. – член Коллегии КГБ, а с 23 ноября 1978 г. должность начальника ВГУ совмещал с должностью заместителя председателя КГБ СССР.

С 1983 г. – заместитель министра общего машиностроения СССР. С мая 1989 г. – на пенсии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции и многими медалями.

Деятельность советского посла в Будапеште Ю. В. Андропова получила одобрение МИДа СССР, в связи с чем он, в числе немногих послов, был приглашен в качестве гостя на XX съезд КПСС в Москву.

Рубикон XX съезда

Начавший свою работу в Большом Кремлевском дворце **14 февраля 1956 г. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза** в силу целого ряда причин действительно стал **эпохальным событием мирового значения**.

Хотя его итоги, особенно «секретный» доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева²⁰ делегатам съезда **25 февраля**, были встречены отнюдь не однозначно как в нашей стране, так и за рубежом.

Как вспоминал об этом бывший в ту пору заместителем директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Рей Клайн, «выступление Хрущева стало событием исторического значения, ибо, документированно обличив сталинизм как невиданных размеров политическое зло, он был вынужден перейти к более мягким формам тоталитарного управления страной»²¹.

Международное значение этого съезда определялось тем, что на нем **были обнародованы новые принципы и приоритеты внешней политики СССР**. Принцип **мирного сосуществования государств с различным социально-политическим устройством** был конкретизирован констатацией **возможности отказа от войн, возможности их предотвращения**.

В то же время была отмечена **неизбежность острой идеологической борьбы между двумя социальными системами** – миром социализма и миром капитализма.

Немалое внимание в решениях съезда также было уделено вопросам сотрудничества с социалистическими странами и государствами, избравшими некапиталистический путь развития.

Следует особо подчеркнуть, что одобренные съездом **основы внешней политики СССР не остались лишь политическими декларациями**, а последовательно реализовывались в дипломатических и политических акциях советского правительства.

Например, уже **27 марта 1956 г.** советский представитель внес для рассмотрения Подкомитетом Комиссии ООН по разоружению **предложения СССР об ограничении и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил всех государств**. Они, в частности, предусматривали сокращение под международным контролем армий СССР, США и КНР до 1–1,5 миллиона человек, Англии и Франции – до 650 тысяч военнослужащих, армий остальных стран – до 150 тысяч, **а также прекращение испытаний ядерного оружия, уменьшение военных бюджетов**.

16 июля 1956 г. Верховный Совет СССР обратился к парламентам всех стран с призывом принять действенные меры к прекращению гонки вооружений, последовать примеру Советского Союза по сокращению своих вооруженных сил.

²⁰ Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП (б) с 1918 г. С 1924 г. – на партийной работе в Москве. С 1928 г. – заведующий организационным отделом ЦК КП (б) Украины. С 1932 г. – второй, а с 1934 г. – первый секретарь Московского городского комитета ВКП (б), с 1934 г. – член ЦК ВКП (б). С 1938–1949 гг. – первый секретарь ЦК КП (б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. – член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944–1947 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП (б) – КПСС, одновременно первый секретарь МК партии. С 12 сентября 1953 г. – первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. – председатель Совета министров СССР. Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения. Находясь на пенсии, продиктовал свои мемуары, впервые в 1971 г. опубликованные в США. См.: *Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть*. М., 1999, т. 1–4.

²¹ Цит. по: *Клайн Р.* ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1989, с. 242–244.

К сожалению, нельзя не констатировать, что эти мирные инициативы СССР, включая масштабные сокращения вооруженных сил (только с 12 августа 1955 г. они были сокращены на 640 тысяч человек), не были адекватно оценены и поддержаны другими государствами.

31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял **постановление о прекращении в одностороннем порядке испытаний ядерного оружия**. В нем указывалось, что мораторий будет соблюдаться в том случае, если другие ядерные державы последуют примеру Советского Союза.

В связи с тем, что США и Великобритания не только не ответили на призыв, но и увеличили количество ядерных испытаний, **5 октября 1958 г. советское правительство заявило о том, что действия западных держав освобождают СССР от односторонних обязательств**.

Далее мы еще приведем несколько примеров советских мирных инициатив, оказавших существеннейшее значение на создававшуюся конфигурацию международных отношений в мире, непосредственное участие в разработке которых принимал лично Ю. В. Андропов.

Ничуть не умаляя международного значения внешнеполитических инициатив Советского Союза, следует отметить, что наибольший интерес, а также оживленные, порой жесткие дискуссии и полярные оценки как в нашей стране, так и за рубежом, все же вызывали и вызывают поныне вопросы внутренней политики.

Объективно следует констатировать, что результаты работы съезда, точнее – «секретный» доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева о культе личности Сталина и его последствиях, раскол советское общество, а затем – и международное коммунистическое движение.

Причем этот раскол общества сохранился в нашей стране и сегодня. О чем свидетельствуют как результаты социологических опросов²², так и не прекращающаяся поныне дискуссия о роли этого съезда КПСС в истории страны.

Неоднозначность восприятия и оценки итогов и уроков XX съезда КПСС показывает также полемика, проявившаяся в материалах, посвященных полувековому юбилею этого события. Нередко рефреном в ходе ее повторялись слова о том, что-де мало еще известно как о подготовке самого XX съезда, так и о реализации принятых им решений, что, на наш взгляд, представляется необоснованным.

В то же время, учитывая то обстоятельство, что многие цитируемые нами документы неизвестны и недоступны современному читателю, нам представляется необходимым прибегнуть к пространному воспроизведению фрагментов некоторых из них, чтобы максимально представить как их содержание, так и попытаться показать их пафос, передать «дух эпохи», накал и кипение политических страстей.

Отметим, что в **Отчетном докладе ЦК КПСС** делегатам съезда критика культа личности И. В. Сталина и порождавших его ошибок в государственном строительстве и управлении прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо.

²² В преддверии полувекового юбилея XX съезда КПСС многие редакции СМИ провели на своих веб-сайтах интерактивные опросы читателей по тематике этого события. Редакция журнала «Огонек» сформулировала свои вопросы так: «Что такое XX съезд КПСС для вас?» и «Если бы вы принимали решение о проведении XX съезда, то...» Из 34 137 (!) – столь значительное число добровольных участников опроса свидетельствует о том, что его проблематика вызвала явный интерес и они пожелали четко зафиксировать свою лично-гражданскую позицию) принявших участие в голосовании, лишь около четверти – 26,8 % заявили, что считают XX съезд важнейшим событием нашей истории, чем он и был в действительности. Около половины – 50,4 % полагали, что это был всего лишь «этап борьбы Хрущева за власть». 13,2 % считали его «очернением нашего славного прошлого». 4,6 % респондентов ответили вопросом на вопрос: «А что это было за мероприятие?» Впрочем, вполне вероятно, что этот ответ – не что иное, как юношеский эпатаж. 40,1 % принявших участие в опросе «радикальней осудили бы сталинизм», а 30,1 % респондентов заявили, что «не стали бы делать громких заявлений». 20,3 % «не стали бы проводить съезд», а 9,5 % заявили, что не знают, что бы они решили. Из 1094 человек, принявших участие в интерактивном опросе на сайте «Московских новостей», 62 % респондентов оценивали в историческом контексте доклад Н. С. Хрущева положительно, 18 % – отрицательно и столько же указали, что в нем содержались и плюсы и минусы.

В частности, Н. С. Хрущев подчеркивал:

«Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия²³, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работников и рядовых советских граждан.

Центральный Комитет проверил так называемое «Ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «Ленинградского дела», Центральный Комитет партии проверил и ряд других сомнительных дел».

Сразу оговоримся, что здесь, как и в некоторых других местах доклада о культе личности Сталина и его последствиях, Хрущев допускает ошибки и неточности, ибо непричастность Л. П. Берии к названным и инкриминируемым ему событиям является **установленным фактом**. Так, одним из главных инициаторов «Ленинградского дела» в действительности являлся Г. М. Маленков.

Продолжим, однако, цитирование доклада Н. С. Хрущева делегатам съезда:

«ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы.

Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекали малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому мы должны все-

²³ Берия Лаврентий Павлович (1899–1954), с 9 июля 1945 г. – маршал Советского Союза, с 30 января 1941 г. – генеральный комиссар государственной безопасности. В 1921–1931 гг. – в органах ВЧК – ГПУ Азербайджана и Грузии, в 1931–1938 гг. – первый секретарь ЦК КП (б) Грузии. С 22 августа 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с 29 сентября 1938 г. – начальник Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, с 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, 1946—5 марта 1953 г. – заместитель председателя СНК – Совета министров СССР (с 16 марта 1946 г.). С 5 марта 1953 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно являясь министром реорганизованного МВД СССР, включавшего в себя и подразделения упраздненного Министерства государственной безопасности СССР. 26 июня 1953 г. арестован по обвинению в заговоре с целью захвата власти. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г.

мерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности».

В числе важнейших задач в Отчетном докладе ЦК КПСС требовалось:

«Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства»²⁴.

Для молодых поколений наших сограждан здесь следует подчеркнуть, что после ареста на Пленуме ЦК КПСС 26 июня 1953 г. Л. П. Берии и снятия его с постов первого заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел СССР, в органы прокуратуры и ЦК КПСС стали поступать многочисленные заявления и жалобы осужденных и их родственников по поводу пересмотра ранее возбужденных уголовных дел.

Их объем был столь велик, что уже в мае 1954 г. по решению Президиума ЦК КПСС (Президиум ЦК КПСС – высший выборный партийный орган, руководивший работой ЦК между его пленумами, учрежден в соответствии с Уставом партии, принятым ее XIX съездом в октябре 1952 г.) была образована Центральная комиссия по рассмотрению жалоб граждан, осужденных за «контрреволюционные» преступления (статья 58 УК РСФСР 1928 г. Данная статья имела 10 частей – различных составов преступлений – от шпионажа, диверсии, вредительства, терроризма до антисоветской агитации и пропаганды).

В конце 1955 г. в ЦК КПСС для оценки деятельности органов НКВД – НКГБ – МГБ – МВД СССР в 30—50-е гг. также была образована специальная Комиссия во главе с секретарями ЦК КПСС П. Н. Поспеловым и А. Б. Аристовым²⁵.

Таким образом, процесс реабилитации необоснованно осужденных граждан начался **зادолго до начала работы XX съезда КПСС** и его решений по преодолению последствий культа личности.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» от 19 января 1955 г. было разработано Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Для осуществления надзора за следствием в органах КГБ при СМ СССР в Прокуратуре СССР был создан специальный отдел.

Без сомнения, однако, главным событием XX съезда КПСС явился специальный закрытый доклад Н. С. Хрущева 25 февраля, уже после окончания работы съезда, предварительно не обозначенный в повестке дня его работы.

Поскольку нам в дальнейшем придется еще не раз обращаться к содержанию этого исторического документа, представляется целесообразным коротко познакомить читателя с его основными положениями, предварив его некоторыми необходимыми пояснениями.

Говорить об этих драматических страницах нашей истории и **знать правду** необходимо потому, что, как говорил наш известный соотечественник Н. М. Карамзин, – история, единственная наука, превращающая человека в гражданина! Напомним, что история не выставляет оценок за невыученные ее уроки, она лишь наказывает за их незнание!

Представленный в Президиум ЦК в январе 1956 г. доклад **Комиссии П. Н. Поспелова и А. Б. Аристова** потряс узкий круг его читателей – даже самые осведомленные, самые «мно-

²⁴ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1, с. 42, 94–95.

²⁵ Подробнее о работе этой комиссии см.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. М., 2000; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003. А также: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004; Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002.

голетние» члены высшего партийного руководства вряд ли до этого дня имели представление о **подлинной картине репрессий**. Но и они, естественно, не горели желанием обнародовать эти факты, резонно полагая, что неизбежно встанут вопросы об их личной осведомленности, сопричастности и т. д.

Каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовался Никита Сергеевич Хрущев, предлагая предать гласности открывшиеся членам Президиума ЦК факты, это, бесспорно, было мужественное, принципиальное политическое решение.

Сам Хрущев позднее об этом говорил так: «Несмотря на то, что я довольно давно сомневался в справедливости обвинений в адрес многих «врагов народа», в целом у меня не возникло недоверия к Сталину. Я считал, что имели место перегибы, однако в основном все было сделано правильно». И чуть ниже не менее откровенно признавал: «К рубежу 50-х у меня сложилось мнение, что, когда умрет Сталин, нужно сделать все, чтобы не допустить Берию занять ведущее положение в партии»²⁶.

Непосредственно данные о личной причастности Н. С. Хрущева к осуществлению репрессий приводятся в записке Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному расследованию репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов в ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г.²⁷

Поступавшие в адрес ЦК КПСС после ареста Л. П. Берии и его окружения письма репрессированных и их родственников, материалы проверок этих обращений и жалоб органами прокуратуры в 1953–1954 гг. вскрывали многочисленные факты злоупотреблений следователей, необоснованности и недоказанности выдвигавшихся обвинений.

«У меня возникла потребность, – писал Н. С. Хрущев, – приподнять занавес и узнать, как же все-таки велось следствие, какие имели место аресты, сколько людей всего арестовали, какие существовали исходные материалы для ареста и что показало потом следствие по этим делам... Постепенно все (члены Президиума ЦК КПСС. – О. Х.) согласились, что необходимо провести расследование, создали Комиссию, возглавил ее Пospelов».

Убеждая коллег по партийному руководству в необходимости информирования делегатов съезда по этому вопросу, Хрущев говорил:

– Когда от бывших заключенных партия узнает правду, нам скажут: позвольте, как же это: состоялся XX съезд, и там нам ни о чем не рассказали. Сказать, что мы ничего не знали, будет ложь: ведь мы теперь знаем обо всем правду, и о репрессиях, ничем не обоснованных, и о произволе Сталина.

Возражая, бывший нарком обороны К. Е. Ворошилов предупреждал о неминуемых последствиях выступления о репрессиях:

«Слухи о том, что происходило при Сталине, станут достоянием гласности, и тогда от нас потребуют ответа. Как мы сможем объяснить, что мы делали при Сталине?!»

Все же большинство членов Президиума ЦК проголосовали за то, чтобы с соответствующим докладом делегатам съезда выступил персонально Н. С. Хрущев.

Хрущев был прав, говоря о том, что «большинство слушателей впервые узнало правду о трагических событиях: делегаты были поражены рассказом о зверствах, которые были совершены по отношению к заслуженным людям, старым большевикам и молодежи... Это была трагедия для партии и для делегатов съезда»²⁸.

Но трагедия состояла еще и в том, что партийное руководство не продумало того, а что же должно последовать с его стороны за докладом о преступлениях предыдущей эпохи?

²⁶ Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Т. 2, с. 152.

²⁷ См.: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов – 1991. Документы. Т. III, М., 2004, с. 146–147.

²⁸ Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Т. 2, с. 176–193.

Вследствие этого Президиум ЦК КПСС, Хрущев утратили инициативу: Постановление ЦК о преодолении последствий культа личности Сталина появилось только **5 июля 1956 г.**, через месяц после того, как содержание «секретного» доклада стало известно за рубежом и он начал зачитываться на волнах радиостанций, вещавших на СССР и страны народной демократии на языках населяющих их народов...

При подготовке текста доклада «О культе личности Сталина» Н. С. Хрущев опирался на материалы, представленные ему Прокуратурой СССР, КГБ при СМ СССР, Комиссией П. Н. Поспелова и А. Б. Аристова, Комиссией партийного контроля ЦК КПСС²⁹.

Необходимо также пояснить, что в марте 1956 г. сам текст доклада, без опубликования его в партийной печати, был разослан во все партийные организации в качестве закрытого документа ЦК КПСС и зачитывался на закрытых партийных и комсомольских собраниях. Вследствие этого с его содержанием были ознакомлены миллионы граждан СССР (численность только КПСС в 1956 г. составляла свыше 7 миллионов членов и кандидатов в члены партии).

Делегации иностранных компартий познакомились на съезде с выступлением Н. С. Хрущева 25 февраля, а их руководству чуть сокращенный его текст был направлен позднее.

Необходимо отметить: несмотря на то что текст доклада имел конфиденциальный характер, уже в июне 1956 г. его содержание стало широко известно по всему миру.

К широкой публикации текста доклада, как потом выяснилось, полученного по каналам израильской разведки из Польской Народной Республики (ПНР), непосредственно «приложили руки» государственный секретарь и директор Центрального разведывательного управления США братья Джон Фостер и Аллен Даллесы.

Позднее в своей книге «Искусство разведки» в 1963 г. А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке. Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»³⁰.

²⁹ В отчете о работе Комиссии партийного контроля ЦК КПСС за период с октября 1952 по 1 марта 1956 г. отмечалось: «... В результате разоблачения ЦК КПСС банды Берия и его сообщников выяснилось, что они, злоупотребляя властью, творили вопиющий произвол, грубо нарушали социалистическую законность – без всяких оснований зачисляли в число врагов народа честных и преданных партийных работников, пытались поставить органы госбезопасности над партией... КПК проводилось расследование и рассмотрение дел на работников НКВД – МГБ, допуская фальсификацию следственных материалов... Установлено, что бывшее руководство Прокуратуры СССР (т. Сафонов) и Главной военной прокуратуры (Т. Васильев) не выполняло своей первой партийной и государственной обязанности – высшего надзора за соблюдением социалистической законности судебно-следственными органами. Давая санкции на арест советских граждан по политическим обвинениям, они слепо верили материалам следствия НКВД – МГБ и в дальнейшем не осуществляли контроля и надзора за следствием по этим делам, штамповали обвинительные заключения, составленные фальсификаторами... Военная коллегия Верховного суда СССР... глубоко не разбиралась, на каких конкретных материалах и доказательствах основаны эти обвинения, не изучала обстоятельства того или иного дела, в результате чего выносились несправедливые приговоры... В ряде случаев приговоры Военной коллегией выносились заочно, заявления подсудимых о невинности не принимались во внимание, дела рассматривались в течение 10–15 минут, свидетели не опрашивались...» Цит. по: Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991, с. 68–75.

³⁰ См.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1964, с. 83. Фотокопия доклада, полученного ЦК ПОРП, была передана в Варшаве сотруднику Шабак (израильской «Службы общей безопасности», т. е. контрразведки страны) обозревателем агентства ПАП Виктором Граевским. См.: Мельман И., Равив Д. Тайна эпохи «холодной войны»: Как секретный доклад Никиты Хрущева попал в руки ЦРУ//За рубежом. М., 1994, № 14, с. 7. Несмотря на то что в Советском Союзе идентичность опубликованного за рубежом текста подтверждена не была, он был помещен во многих зарубежных сборниках выступлений и интервью Н. С. Хрущева с пометкой «в соответствии с текстом, переданным для ознакомления делегациям зарубежных коммунистических партий». См., например, Khrushchvtv speaks: Selected speeches, articles and press conference: 1949–1961. New-York, 1963, p. 126. А впервые в «академическом издании» доклад был напечатан в том же 1956 г.: Anti-Stalin Campaign and International Communism. New-York, 1956. Горькая правда доклада Хрущева была столь впечатляюща, что уже в 1988 и 1989 гг. издательство «Телекс» в США выпустило на русском языке второе и третье издание брошюры «Хрущев о Сталине», снабдив его послесловием-комментарием из «Воспоминаний» бывшего генсека ЦК. (Во избежание возможных сомнений и спекуляций по этому поводу сразу отметим, что отрывки воспоминаний Хрущева идентичны их российскому изданию). Официально впервые в нашей стране текст доклада Н. С. Хрущева «О культе личности И. В. Сталина и его последствиях» был опубликован лишь

Доклад Хрущева в США был опубликован газетой «Нью-Йорк таймс» 4 июня 1956 г., а затем началось его многократное зачитывание в передачах контролировавшихся ЦРУ США радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Обращаясь 25 февраля 1956 г. к делегатам съезда, Н. С. Хрущев пророчески предрек:

– Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии.

Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал необходимость «серьезно разобраться и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но казалось ему... противоречащим его установкам».

Тот же руководитель, кто старался доказать свою точку зрения, «был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

В период 1935–1938 гг., неслось с трибуны партийного съезда, «сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма... а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и коллективизации... Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии».

Вполне естественно, что на партийном съезде Хрущев говорил о репрессиях против членов ВКП (б), хотя они непосредственно затронули и многих наших беспартийных сограждан. Такая, вполне объяснимая, непоследовательность и недосказанность доклада породили впоследствии немало вопросов, дискуссий и споров.

Для борьбы с «инакомыслием», продолжал докладчик, мнимыми и подлинными преступлениями была изобретена удобная формулировка, лишенная юридического содержания – «враг народа».

Произвольно прерывая здесь речь Хрущева, позволю себе, с сожалением, констатировать, что и позднее, в годы «перестройки» 1988–1991 гг., мы вновь встретились с рецидивом этого примитивно-конфронтационного мышления во времена поиска скрытых «консерваторов», «врагов перестройки», «прогресса и демократии».

И. В. Сталин, констатировал первый секретарь ЦК КПСС, отбросив «ленинский метод убеждения и воспитания, переходил на путь административного давления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы. Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других...

Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч... порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление... Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям,

в марте 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» (№ 3 (4)). Мне, естественно, известна получившая некоторую популярность в нашей стране книга американского профессора Гровера Ферра (Furr Grover) «Антисталинская подлость», в 2006 году, в год пятидесятилетия XX съезда КПСС, изданная в Англии. (В англоязычном варианте ее заглавие даже более категорично: «Хрущев лгал!» («Khrutchev Lied»). Однако не следует легкомысленно воспринимать на веру его слова о том, что «из всех утверждений «закрытого доклада» партии, разоблачавших Сталина или Берия, не оказалось ни одного правдивого». – Ферр Г. Антисталинская подлость. М., 2007, с. 6. Но то, что можно объяснить и простить зарубежному автору, не может не удивлять у некоторых наших соотечественников. Немалая доля возражений и «разоблачений» Ферра касалась голословных обвинений Берии, тогда как реально к этим деяниям были причастны другие лица – Ягода, Ежов, Заковский, Абакумов и т. д., что не меняет их преступной сущности, и в не меньшей степени – роли самого Сталина в репрессиях 30–50-х годов. В диктованных в конце 60-х годов мемуарах Н. С. Хрущев говорил: «Во всем, что касается личности Сталина, встречается и хорошее, правдивое, и дикое, не укладывающееся ни в какие рамки. Надо рассматривать все стороны этой сложной личности» (Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Т. 2, с. 152).

желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей. . .».

Хрущев информировал слушателей, что рассмотрение ЦК КПСС в 1953–1955 гг. ряда уголовных дел в отношении репрессированных лиц «обнаружило неприглядную картину грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

Признававшиеся «враги народа» в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись. . . Но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. . .

«Значительная часть этих дел, – подчеркивал Н. С. Хрущев, – сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные. . .

Достаточно сказать, что с **1954 г. по настоящее время Военная коллегия Верховного Суда уже реабилитировала 7679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно. . .**

Репрессии, массовые аресты, – делал вывод докладчик, – нанесли огромный ущерб нашей стране, делу строительства социализма, активизировались всевозможные клеветники и карьеристы. . .

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства. . .

Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы».

Для этого конкретно предлагалось:

– искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме;

– последовательно и настойчиво проводить работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях сверху донизу ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом КПСС, по развертыванию критики и самокритики;

– восстановить ленинские принципы демократизма, выраженные в Конституции СССР, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью.

По докладу Н. С. Хрущева съезд поручил вновь избранному Центральному комитету КПСС «последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности руководства».

Доклад Н. С. Хрущева, отмечал его современник, «произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление. Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий. . . Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране. . . В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактически же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения. . . Огромные же массы советских людей оказались в

положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности»³¹.

Сразу подчеркну, что, по моему личному убеждению, что бы ни говорилось и ни писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался последовательным приверженцем курса и решений XX съезда. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых кругах советского общества. Как это ни парадоксально – в порой диаметрально противоположно настроенных группах: от партийного чиновничества разного ранга до интеллигенции и «диссидентов» (об особенностях восприятия и интерпретации этого термина мы подробнее еще поговорим далее).

Дальнейшую конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды и справедливости получил в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности И. В. Сталина и его последствий», опубликованном в центральном органе ЦК газете «Правда» 5 июля 1956 г.

Отмечу, что уже в начале 70-х годов прошлого века, изучая историю КПСС в чекистском вузе, автор этих строк обратил внимание на то, что в официальном периодически издававшемся многотомном сборнике документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов партии и Пленумов Центрального Комитета» был помещен лишь краткий фрагмент этого документа, в связи с чем для современного читателя представляется необходимым привести его более полно, поскольку он также самым непосредственным образом связан с предметом нашего исторического повествования³².

В данном постановлении Центрального Комитета отмечалось, что выдвинутые XX съездом КПСС «важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войн в новую эпоху, о многообразии форм перехода стран к социализму оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укрепляют единство действий всех сил, борющихся за мир и демократию».

В то же время отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И. В. Сталина. При этом подчеркивалось, что «организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью...

Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства...

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И. В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности».

³¹ Крючков В. А. Личное дело. Т. 1. М., 1996, с. 44.

³² Цит. по тексту, опубликованному в «Правде». См.: Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2. М., 2003, сс. 133–146.

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но «дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями», в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди. «Факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который вставал всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма...»

В постановлении подчеркивалось, что приведенные факты объясняют, но отнюдь не оправдывают культ личности и его последствия, резко и справедливо осужденные партией:

«Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизнеспособности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

К сожалению, приходится констатировать, что страна и партия не смогли избежать рецидивов возрождения «культа личности» первых руководителей государства и во второй половине прошлого века.

В постановлении также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма...»

Обратим внимание читателя на следующие абзацы постановления, так как они непосредственно характеризуют задачи, которые придется в скором времени решать Юрию Владимировичу Андропову:

«В современных условиях все коммунистические партии исходят из национальных особенностей и условий каждой страны, выражая с наибольшей полнотой национальные интересы своих народов... Они сплочивают и укрепляют связи и сотрудничество между собой. Идеиное сплочение и братская солидарность международного пролетариата, рабочих и коммунистических партий разных стран тем более необходимы, что капиталистические могикане создают свои международные агрессивные объединения и блоки, подобные НАТО, СЕАТО, Багдадскому пакту³³, направленные против миролюбивых народов, против народно-освободительных движений, против рабочего класса и жизненных интересов трудящихся».

«В то время, – подчеркивалось в постановлении, – как Советский Союз многое сделал и делает для разрядки международной напряженности... американский монополистический капитал продолжает ассигновать крупные суммы для усиления подрывной деятельности в социалистических странах. В разгар «холодной войны», как известно, американский Конгресс официально (помимо тех средств, которые отпускаются неофициально) ассигновал 100 миллионов долларов только для подрывной деятельности в странах народной демократии и в

³³ НАТО (от английского North-Atlantic Treaty Organization – Организация Северо-Атлантического договора) – военно-политический союз 14 государств Европы, а также США и Канады, образован 4 апреля 1949 г. В 1955 г. к нему присоединилась ФРГ. В 1966 г. Франция вышла из военной организации НАТО, в связи с чем штаб-квартира организации была переведена из Парижа в Брюссель. СЕАТО – Организация договора Юго-Восточной Азии, – военно-политическая группировка, созданная в сентябре 1954 г. по инициативе США. Самораспустилась в июне 1977 г. Багдадский пакт – договор о военном сотрудничестве, заключенный 24 февраля между Ираком и Турцией, положивший начало формированию военного блока СЕНТО (Организация Центрального договора), когда к нему в 1955 г. присоединились Великобритания и Пакистан. Ирак вышел из состава организации в 1958 г., а сама она перестала существовать в 1979 г.

Советском Союзе. Теперь, когда Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное для ослабления международной напряженности, сторонники «холодной войны» стараются активизировать действия осуждаемой народами всего мира «холодной войны». Об этом говорит решение американского сената о дополнительном ассигновании 25 миллионов долларов на подрывную деятельность, которая цинично именуется «поощрением свободы за «железным занавесом»³⁴.

В заключении данного постановления отмечалось:

«Мы должны твердо оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы... Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых происков империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и подрывать достижения трудящихся...»

Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установилось братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего укрепления материально-производственной базы социализма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека – строителя коммунистического общества».

Таково было содержание этого исторического документа, подводившего определенный итог под проделанной работой по освобождению от груза прошлых ошибок и преступлений, к разговору о которых нам придется еще не раз возвращаться в ходе нашего повествования.

Представляется необходимым пояснить современному молодому читателю некоторые идеологемы и обстоятельства, упомянутые в Постановлении ЦК КПСС от 5 июля 1956 г.

«Холодной войной» в исторической науке и политологии именуется периоды напряженности в советско-американских отношениях, ассоциируемых с противостоянием двух ядерных сверхдержав и двух мировых социально-политических систем, условно датируемые 1946–1972 и 1980–1989 годами.

Впервые этот термин прозвучал 24 октября 1948 г. в выступлении в американском конгрессе известного политика Б. Баруха, заявившего, что «хотя война закончена, мы находимся в состоянии холодной войны, которая становится все теплее».

Как отмечается в современной «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII–XX веков», «холодная война велась всеми средствами – дипломатическими, политическими, пропагандистскими, – за исключением военных», хотя последнее утверждение является сомнительным вследствие прямой военной вовлеченности США как во вьетнамскую войну 1964–1973 гг., так и в афганский конфликт 1979–1989 гг.

Окончание «холодной войны» связывают с годами президентства в США Дж. Буша-старшего (1989–1993).

28 января 1992 г. Буш заявил: «По божьей воле, Америка выиграла холодную войну».

³⁴ Приводимая в цитируемом постановлении ЦК КПСС оценка американской внешней политики отражает и характеризует содержание доктрины «отбрасывания коммунизма», разработанной госсекретарем США Джоном Фостером Даллесом и официально провозглашенной президентом Дуайтом Эйзенхауэром в начале 1953 г. В то же время составитель «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII–XX веков» Э. А. Иванян подчеркивал, что представляется важным для понимания последующей деятельности Андропова на посту куратора международных связей СССР с социалистическими странами: «В последние годы в свете рассекреченных внешнеполитических документов американские историки несколько пересмотрели традиционную репутацию Даллеса как твердолобого фанатика «пактомании» и «блоковой» дипломатии... Выдвигается утверждение, что политика Даллеса предусматривала подталкивание советского руководства к принятию на себя непосильных обязательств по оказанию помощи другим странам, что нередко приводило к обострению противоречий между СССР и этими странами». – Энциклопедия российско-американских отношений XVIII – XX веков. М., 2001, с. 172. Аналогичная тактика США – усиления экономического давления на СССР, в сочетании с навязыванием роста расходов на вооружение в связи с военными действиями в Афганистане, была использована для подрыва потенциала СССР на всем протяжении 80-х годов, что привело к возникновению экономического кризиса, приведшего к дестабилизации общественно-политической обстановки в стране и в конечном счете к распаду Советского Союза.

В ходе первой встречи Буша с президентом России Б. Н. Ельциным 1 февраля 1992 г. было заявлено об «окончании холодной войны» и объявлено о том, что обе стороны не считают более друг друга потенциальным противником.

Как подчеркивает составитель «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII – XX веков» Э. А. Иванян, американские исследователи феномена холодной войны делятся на «правоверных», обвиняющих в ее развязывании Советский Союз, и «ревизионистов» 60—70-х годов, считающих основным ее виновником США.

Американский дипломат и историк международных отношений Дж. Ф. Кеннан считал, что холодная война отражала «... долгое и дорогое политическое соперничество, разжигаемое с обеих сторон нереальными и преувеличенными оценками намерений и мощи противоположной стороны»³⁵.

³⁵ См.: Энциклопедия российско-американских отношений XVIII – XX веков. М., 2001, с. 597.

Тревожная осень

Контрреволюционный мятеж в Венгрии, развязанный в октябре 1956 г. внутренней реакцией при поддержке извне, явился серьезным испытанием для коллектива посольства СССР в Будапеште.

Организаторы мятежа, добиваясь свержения народной власти и реставрации буржуазных порядков, не без оснований видели в Советском Союзе и в венгерско-советской дружбе одно из главных препятствий на пути реализации своих замыслов. Стремясь придать развитию событий в Венгрии антисоветскую направленность, враждебная пропаганда внутри страны и извне всемерно разжигала националистические и шовинистические настроения среди ее граждан, иногда грубо, а порой и утонченно клеветала на Советский Союз, на советско-венгерские отношения, сеяла неприязнь ко всему советскому.

Отслеживание развития ситуации в стране и было одной из важнейших задач советского посольства в Будапеште.

Мы не будем подробно анализировать причины и истоки событий октября 1956 г., отсылая читателя как к свидетельствам их непосредственных участников, так и к опубликованным работам по этой проблеме³⁶, и остановимся только на вопросах работы советского посла Андропова в Будапеште в трагические месяцы 1956 г.

Отметим, что согласно договору об образовании Организации Варшавского Договора от 14 мая 1955 г.³⁷, Советский Союз имел на территории Венгрии войска, сведенные в Особый корпус под командованием генерал-лейтенанта П. Л. Лащенко.

Решения XX съезда КПСС, особенно специальный доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева его делегатам о культе личности Сталина и его последствиях, произвели ошеломляющее впечатление как на всех знакомившихся с ними рядовых коммунистов, так и на руководителей коммунистических партий зарубежных стран, присутствовавших на съезде.

Потрясенный услышанным в Кремле, первый секретарь Венгерской партии трудящихся (ВПТ) Матьяш Ракоши, до недавнего времени именовавший себя «лучшим венгерским учеником Сталина», доверительно говорил советскому послу:

– Юрий Владимирович, вы еще очень молодой человек и застанете то время, когда сами убедитесь, какой ценой придется заплатить вам и нам за этот съезд. Так не делается. Это катастрофа³⁸.

Многие авторы подчеркивали присутствие у Юрия Владимировича «венгерского синдрома». Что вполне понятно, поскольку на его глазах происходило все многомесячное выживание конфликта, завершившегося массовым кровопролитием, и именно им, в конечном счете, **систематизировались, анализировались и оценивались факты**, характеризовав-

³⁶ См.: *Берец Я.* Крах операции «Фокус». Контрреволюция пером и оружием. М., 1986; *Попов А. Ю.* 15 встреч с генералом КГБ С. С. Бельченко. М., 2002, с. 293–318; *Крючков В. А.* Личное дело. Часть I, М., 1996, с. 45–79; Советский Союз и Венгерский кризис 1956 г. М., 1998; *Стыкалин А. С.* Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 г. и политика Москвы. М., 2003; Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: Сборник документов. М., 2009.

³⁷ Организация Варшавского Договора (ОВД) была создана в соответствии с коллективным договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанным 14 мая 1955 г. в столице Польши представителями Народной Республики Албании (с 1962 г. не участвовала в работе, а в сентябре 1968 г. официально заявила о своем выходе из организации), Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики (вышла из договора в ноябре 1990 г.), Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Советского Союза и Чехословацкой Социалистической Республики. ОВД неоднократно выступала с предложениями к руководству стран НАТО о взаимном роспуске этих военно-политических блоков. 1 июля 1991 г. в Праге участники ОВД подписали протокол о полном прекращении действия вышеназванного договора.

³⁸ *Андропов И. Ю.* Ю. В. Андропов в должности посла во время венгерских событий // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 247–272, 252.

шие развитие политического кризиса в стране. И его выводы в виде взвешенных и выверенных оценок шифртелеграммами направлялись в МИД СССР и ЦК КПСС.

Но в Москве эта информация о развитии кризиса далеко не всегда находила понимание и адекватную оценку.

Именно в этот напряженный период ярко проявились выдающиеся аналитические способности Юрия Владимировича, масштабность его мышления, сосредоточенность на отстаивании интересов Советского Союза, упорство, хладнокровие и выдержка, выносливость.

Некоторые, но далеко не все, исходные данные для выводов о положении в Венгрии, на чем мы подробнее остановимся далее, предоставлялись послу Андропову работавшими в посольстве сотрудниками КГБ при СМ СССР Е. Т. Сеницыным и Г. Ф. Григоренко. Помимо этого, он опирался и на иные, дипломатические и партийные источники.

С начала в апреле 1956 г. острых дискуссий о судьбах социализма не только в партийных организациях, но и в венгерском обществе, в которые были вовлечены тысячи венгров, советское посольство информировало МИД и ЦК КПСС об усилении брожения, росте националистических и антисоветских настроений, падении авторитета ВПТ, ее руководства.

Следует напомнить, что хотя 27 июня 1941 г. Венгрия, вслед за Германией, объявила войну СССР и ее армия участвовала в боях на германо-советском фронте, понесла многочисленные потери (только в 1944 г. погибли более 350 тысяч солдат, оказывавших по приказу своих командиров отчаянное, но бессмысленное сопротивление наступающей Красной армии; 514 тысяч из них попали в советский плен), однако большинство мадьяр не считало свое правительство виновным во втягивании страны в войну и участии в агрессии.

В 1954–1955 гг. из СССР в Венгрию вернулись более 200 тысяч бывших военнопленных (остальные были освобождены ранее), представлявших наиболее реакционную и шовинистически настроенную часть офицерского корпуса и активистов фашистской партии «Скрещенные стрелы». И именно эти люди сыграли далеко не последнюю роль в кровавых событиях октября – ноября.

В одиннадцатимиллионной стране с 1948 г. около 200 тысяч граждан стали жертвами политических репрессий, что, естественно, не прибавляло симпатий к «народной» власти.

М. Ракоши сетовал советскому послу:

– Вы, товарищ Андропов, должны помнить, что в Венгрии нет Сибири, и все, кто вышел из тюрьмы во время вашей оттепели после 1954 года, находятся прямо здесь, рядом с нами, на улицах и площадях, на заводах и в кооперативах.

А после начала в середине июня трансляций антисталинских разоблачений Хрущева радиостанциями «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа» (последняя специализировалась как раз на аудитории европейских стран народной демократии) антисоциалистические силы не только в Венгрии стали мечтать и готовиться к историческому реваншу, не желая упустить предоставленный им судьбою шанс.

Как много позже писал по этому поводу старший научный сотрудник Архива национальной безопасности США (US NSA) Джон Прадос: «Роль «Свободы» и «Свободной Европы», вещавших с территории ФРГ на СССР и другие страны Восточного блока, была особенно велика. Некоторые эксперты считают, что радиостанция «Свободная Европа» сыграла роль прямого катализатора восстания венгров против коммунистической системы в 1956 г. У нас нет стопроцентных свидетельств того, что эта радиостанция призывала венгров к восстанию, хотя, безусловно, мы не можем утверждать, что она соблюдала полный нейтралитет во время тех событий.

В любом случае и события в Венгрии, и события в Чехословакии, и развал СССР (недаром Борис Ельцин как-то признался, что из всех радиостанций он слушал в основном «Свободу») дают возможность судить о степени влияния американских радиостанций на умы и

души жителей Восточной Европы... Затраты ЦРУ вряд ли поддаются исчислению. Я думаю, в тот период США израсходовали на холодную войну от 100 до 150 миллиардов долларов»³⁹.

Фактом остается то, что передачи доклада Хрущева о культе личности Сталина на волнах радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» вызвали стремительный и бурный рост анти-сталинских, антисоветских и антикоммунистических настроений и проявлений как в самом СССР, так и в других социалистических странах, особенно в Польше, а затем и в Венгрии.

По стране поползли самые невероятные слухи о культе личности, о злоупотреблениях собственного партийного руководства, что, как известно, привело к попытке вооруженного мятежа против власти Венгерской Народной Республики в конце октября 1956 г.

Под напором все усиливавшейся критики первый секретарь ВПТ Матяш Ракоши, «лучший венгерский ученик Сталина», был вынужден в начале июля оставить свой пост.

Однако, несмотря на предпринимаемые правительством Венгрии меры, эскалацию политического кризиса предотвратить не удалось.

Андропов предупреждал Москву об углублении политического кризиса, непринятии партийным руководством активных мер к стабилизации обстановки в стране, что только способствует углублению кризиса.

Например, сменивший в июле Ракоши на посту генерального секретаря ВПТ мало известный в партии, бывший ранее министром госбезопасности Эрне Герё, в августе месяце... отбыл на полтора месяца в отпуск в Крым.

Андропов, в отличие от московских руководителей, не питал иллюзий в отношении авантюриста Имре Надя, ранее, до 1950 г., занимавшего ряд министерских постов в правительстве Венгрии, а ныне опять рвавшегося к власти.

В отличие от Андропова Москва знала, что многие годы проживший в СССР Имре Надь был секретным агентом НКВД под псевдонимом «Володя», а поэтому воспринимала его как весьма подходящую кандидатуру для переговоров и возможных компромиссов.

Информация посла явно не стыковалась в центре: Андропов летом предупреждал об ухудшении ситуации, спецсообщения же представителей КГБ в Будапеште подчеркивали, что дестабилизирующие процессы носят поверхностный характер, а главное, контролируются руководством страны⁴⁰.

В июле первый заместитель министра иностранных дел Андрей Андреевич Громыко⁴¹ в разговоре с Андроповым по ВЧ-связи обронил многозначительную фразу:

– Здесь, в Москве, создается впечатление, что вы слишком много пишете.

Это был прямой намек на предстоящую отставку, а столь плачевное возвращение из первой заграничной командировки не сулило послу явно ничего хорошего.

Однако, как показали последующие события и что самым непосредственным образом сказалось на судьбе героя нашего повествования, направлявшаяся Андроповым в Москву информация была объективной, обоснованной и упреждавшей о возможном дальнейшем негативном развитии событий, хотя и осталась «непонятой» в призванных принимать соответствующие политические решения инстанциях.

Следует, однако, при этом добавить, что ЦК КПСС и МИДу приходилось в это время одновременно решать аналогичные проблемы в Польше, а также пытаться влиять на развитие

³⁹ Макаревич Э. Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, с. 242.

⁴⁰ Андропов И. Ю. Указ. соч., с. 254, 259.

⁴¹ Громыко Андрей Андреевич (1909–1989) – советский дипломат и государственный деятель. В 1939 г. направлен в Народный комиссариат иностранных дел СССР. С 1939 г. советник, с 1943 г. по 1946 г. – посол в США, в 1946–1948 гг. – постоянный представитель СССР в Организации Объединенных Наций (ООН) в ранге заместителя министра иностранных дел, в 1949–1952 и 1953–1957 гг. – первый заместитель министра, в 1957–1985 гг. – министр иностранных дел СССР. В 1985–1988 гг. – председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1952 г. кандидат, с 1956 г. – член ЦК КПСС, с 27 апреля 1973 г. по 1988 г. – член Политбюро ЦК КПСС.

египетско-израильского конфликта, в связи с чем внимание к тревожным донесениям советского посла из Венгрии было ослаблено.

В августе, прибыв в Москву для консультаций, Андропов с удивлением узнает, что, по мнению МИДа, после смены М. Ракоши и возвращения в «большую политику» И. Надя в развитии обстановки в Венгрии не наблюдается отрицательной динамики, что кризис, по крайней мере, не расширяется и что руководство ВПТ в принципе контролирует ситуацию.

Эта оценка соответствовала выработанной в Москве линии на отношения с венгерским руководством, особенно возлагавшимся надеждам на авторитет и благоразумие И. Нады.

Когда в начале сентября Н. С. Хрущев обсуждал ситуацию в Венгрии с отдыхающим в Крыму Э. Герё, тот бросил:

– Ваш посол нервничает!

После этого семья Андропова в прямом смысле начинает паковать чемоданы, прекрасно понимая, что отзыв посла не заставит себя долго ждать. Однако сам Э. Герё, узнав об этом решении Москвы, немедленно связался по прямой связи с Н. С. Хрущевым и попросил его «ввиду сложности обстановки в стране оставить товарища Андропова в Будапеште».

Что свидетельствует о глубочайшем уважении Юрия Владимировича венгерским руководством.

Хотя еще 6 октября посол предупреждал Москву, что если и далее позволить событиям идти на самотек, то «вопросы социализма в Венгрии будут решаться на улицах».

В рукописи книги о своем отце Игорь Юрьевич Андропов отмечал, что «к удивлению нынешних исследователей, резидентура КГБ в Будапеште по-прежнему посылала в Москву «убаюкивающие» депеши⁴².

А в Москве с 20 октября начались непрерывные заседания Президиума ЦК, рассматривавшего ситуацию в Польше и Венгрии.

Политическим «эmissаром» Москвы в Варшаву направляется один из старейших членов Президиума ЦК КПСС Анастас Иванович Микоян⁴³, а успешное завершение его миссии в этой стране породило надежду на столь же благоприятный исход и в Будапеште.

Особенно стремительное развитие событий началось с демонстрации 23 октября на центральной улице Будапешта Сталин ут, участие в которой приняли до 200 тысяч жителей столицы и других городов Венгрии.

Еще утром 23 октября распоряжением посла Ю. В. Андропова, во избежание инцидентов и провокаций, всем советским гражданам было запрещено появляться на улицах и приближаться к демонстрантам.

Всем, кроме небольшой группы сотрудников посольства, владевших венгерским языком, которым было специально поручено наблюдать за ходом демонстраций и информировать посольство о развитии событий в городе.

И в этом смелом решении было скрыто стремление посла Советского Союза Ю. В. Андропова получить многочисленные, не связанные между собой **впечатления** непосредственных очевидцев событий для подготовки обзорно-аналитических сообщений в инстанции. Что, и по прошествии многих лет, может оцениваться исключительно как стремление предоставлять объективную информацию о происходящих событиях, пусть и крайне напряженных и драматических.

Работники военного атташата, а также третьи секретари посольства В. А. Крючков и В. А. Черников, В. Н. Казимиров провели немало напряженных часов в рядах крайне возбужденных

⁴² Андропов И. Ю. Указ. соч., с. 259.

⁴³ Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – советский государственный и политический деятель. С 1926 занимал целый ряд постов народного комиссара (министра), член Политбюро ЦК ВКП (б) с 1935 г. (кандидат в члены Политбюро – с 1929 г.). С 1937 г. – заместитель председателя Совета народных комиссаров (правительства) СССР, в 1957–1964 гг. – первый заместитель председателя Совета министров СССР. В 1964–1965 гг. – председатель Президиума Верховного Совета СССР.

демонстрантов, чьи антисоветские и антиправительственные настроения постоянно искусно подогревались ораторами.

В ходе демонстрации, ставшей прелюдией к возникновению сначала массовых беспорядков, а затем и кровопролитных вооруженных столкновений, было хорошо видно, что с каждым часом тон все сильнее стали задавать антисоветские элементы.

Если вначале выдвигался лозунг «установления советско-венгерской дружбы на новых основах», то потом появилось требование выхода из Варшавского Договора.

Демонстрация, в которой первоначально доминировали студенты, началась под лозунгами национальной независимости, демократизации, исправления ошибок «ракошистского» руководства, привлечения к ответственности виновных в репрессиях 1949–1953 гг. Среди требований манифестантов фигурировали также немедленный созыв партийного съезда, вывод советских войск из Венгрии, снос памятника Сталину на центральной площади Будапешта. На волне нарастающего давления «улицы» вечером этого дня И. Надь был избран премьер-министром страны, и отныне он стал рупором и проводником лозунгов и идей антисоциалистической оппозиции.

Для взвинчивания антисоветских настроений контрреволюционные элементы искусно использовали призыв снести монумент Сталина на центральной площади города. Была собрана многотысячная толпа. Один за другим ораторы обрабатывали ее во враждебном СССР духе, а затем были пущены в ход тягачи, подъемные краны, стальные тросы, чтобы свалить статую с пьедестала. Однако это оказалось непросто: лишь через несколько часов, после того как было подрезано автогенном основание монумента, тягачам удалось опрокинуть его.

Глумление над поверженным монументом продолжалось несколько часов – на нем прыгали и плясали, отбивали куски металла, а затем, прицепив к двум тягачам, поволокли по главному проспекту. Около полуночи огромная толпа, сопровождавшая поверженный монумент, подошла к посольству СССР и лишь после очередного митинга двинулась дальше.

Теперь и Москва, и власти Венгрии стали убеждаться в обоснованности предупреждений Андропова.

Власти были в растерянности. По мере роста числа манифестантов и их столкновений с силами охраны порядка характер происходившего на улицах и площадях начал меняться, появились антиправительственные лозунги.

Еще около 18 часов дня 23 октября первый секретарь ВПТ Э. Герё по телефону лично просил Н. С. Хрущева ввести в столицу для поддержания порядка части Особого корпуса советских войск. Но Хрущев поручил послу получить письменное обращение от законного правительства. Оно было подписано премьером А. Хегедюшем за несколько часов до своей отставки, а сменивший его на этом посту И. Надь отказался признать его обоснованность, что стало причиной усиливавшегося кровопролития.

Первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся Герё в радиообращении к народу квалифицировал происходившее как начало контрреволюции и объявил чрезвычайное положение, что, однако, не остановило демонстрантов от прямых вооруженных столкновений с полицией и «алашистами» (от «Алаши веделем» – государственная безопасность).

В 20 часов 23 октября начальник Генерального штаба Советских войск маршал В. Д. Соколовский отдал приказ командиру Особого корпуса П. Л. Лашенко привести части корпуса в боевую готовность, а через три часа из Генерального штаба из Москвы последовала команда о направлении войск в Будапешт «для оказания помощи правительству ВНР в связи с возникшими в стране политическими беспорядками».

Когда около 4 часов утра 24 октября советские части начали входить в город, повстанцы уже завладели арсеналами и захватили в столице несколько ключевых пунктов и важных объектов, в том числе здание Радиокomiteта Венгрии, начали бои против правительственных войск,

которые не проявляли особой активности в подавлении мятежников, а подчас и переходили на их сторону.

В связи с чрезвычайностью ситуации утром 24 октября на аэродром Секешфехервара, где размещался штаб Особого корпуса, прибыла представительная делегация из Москвы: заместитель председателя Совета министров СССР А. И. Микоян, секретарь ЦК КПСС М. А. Сулов, председатель КГБ при СМ СССР И. А. Серов⁴⁴ и его первый заместитель С. С. Бельченко, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР генерал армии М. С. Калинин.

И тот, кто и сегодня тиражирует затертые пропагандистские байки об Андропове как «палаче венгерской революции», добровольно расписывается в собственной некомпетентности и неосведомленности, в распространении ложной информации.

Ибо понятно, что политические решения готовились именно указанной группой, политический вес и влияние каждого из членов которой были несравнимо значимее, нежели у советского посла, являвшегося лишь представительным-связующим элементом в системе межгосударственных отношений, и санкционировались лично первым секретарем ЦК Н. С. Хрущевым.

Роль же Ю. В. Андропова в октябре – ноябре 1956 г. в Будапеште, о чем мы еще скажем далее, имела преимущественно организационно-технический характер.

Андропов не смог даже встретить эту делегацию: еще ночью посол, военный атташе полковник П. М. Цапенко и другие сотрудники посольства на двух «ЗИМах» направились в аэропорт, но в десяти километрах от Будапешта, в маленьком селении, недалеко от памятника советскому парламентару Остапенко, были остановлены возбужденной толпой манифестантов...

Посол и сопровождавшие его лица вышли из машины, но тут же были окружены.

– Первым на моем пути оказался молодой подвыпивший паренек с непонятно откуда взявшимся огромным портфелем в руках, – вспоминал Андропов. – Я шагнул в его сторону, и парень инстинктивно сделал шаг влево; толпа за ним расступилась, и мы по очень узкому коридору вышли из кольца.

Несколько часов, кружным путем, они пешком возвращались в посольство⁴⁵.

Еще на аэродроме третий секретарь посольства Владимир Александрович Крючков слышал, как председатель КГБ Серов докладывал А. И. Микояну, что, мол, посол по молодости преувеличивает опасность – ничего серьезного в городе не происходит.

Члены правительственной делегации А. И. Микоян и М. А. Сулов остановились в официальной резиденции венгерского правительства на том же проспекте Сталина, именованной «Ворошиловским особняком».

Когда Андропов прибыл в резиденцию советской делегации, Микоян попросил председателя КГБ вновь доложить обстановку в присутствии посла.

⁴⁴ Серов Иван Александрович (1905–1990) – генерал армии (с 8 августа 1955 г., 7 марта 1963 г. разжалован в звание до генерал-майора). В РККА с 1928 г. В 1935–1938 гг. учился в Военной академии РККА. С августа 1938 г. заместитель, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, с июля 1939 г. – заместитель начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) и начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С сентября 1939 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР. С 25 февраля 1941 г. – первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. 29 мая 1945 г. Серову было присвоено звание Героя Советского Союза (лишен его 12 марта 1963 г.). С 6 июня 1945 г. – заместитель Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Берлине, что являлось «официальным» прикрытием его основной должности Уполномоченного НКВД в Германии, на которого возлагались организация и проведение контрразведывательной и разведывательной работы на территории, вошедшей в советскую зону оккупации. 25 июня 1947 г. по 13 марта 1954 г. – первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 г. по 8 декабря 1958 г. – председатель КГБ при СМ СССР. В 1958–1963 гг. – начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны СССР. С марта 1963 г. по сентябрь 1965 г. – на командных должностях в Туркестанском и Приволжском военных округах. Уволен из МО СССР по болезни.

⁴⁵ Андропов И. Ю. Указ. соч., с. 262.

Смысл сказанного Серовым сводился к тому, что обстановка в Будапеште сложная, но преувеличивать сложности было бы неверно, и главные очаги повстанцев уже подавлены. Наиболее опасным центром сопротивления, где, по имеющимся данным, сосредоточены около 5 тысяч человек, остается захваченный Радиокomitee.

Микоян с порога заявил Андропову, что посольство сгущает тучи, явно преувеличивает силы контрреволюционеров и сложность обстановки.

Эта мизансцена происходила под аккомпанемент пулеметных очередей за окном, что, однако, не смущало Анастаса Ивановича.

В тот же день Андропову довелось услышать в тоне плохо скрываемого раздражения вердикт о неминуемой отставке: отправляясь вместе с Суловым на встречу с премьером, Микоян уже в дверях бросил:

– А вы, Юрий Владимирович, оставайтесь! С Надем мы договоримся без вас.

Вечером того же напряженного дня 24 октября, надиктовывая телеграмму о состоявшихся переговорах в Москву, существенно отличавшуюся по оценкам от телеграмм посольства от 22 и 23 октября, Микоян отчеканил:

– Юрий Владимирович, вам надо отойти в сторону!

С 25 по 27 октября в Будапеште наступило обманчивое затишье, которое Микояном было принято за достижение успеха.

Отстраненный от участия в переговорах с венграми Андропов занимался вопросами информационного обеспечения советской делегации, а также обеспечения безопасности персонала дипмиссии и членов семей. При этом он практически постоянно находился в служебном кабинете, куда постоянно прибывали с сообщениями и за указаниями сотрудники посольства, а также за справками и с предписаниями члены московской правительственной делегации, которая постоянно подпитывалась информацией из посольства.

Также в посольство СССР обращались за разъяснениями, поддержкой многие общественные и государственные деятели Венгрии, дезориентированные разгулом реакции и антисоветской истерии.

26 октября госсекретарь (министр иностранных дел) США Джон Даллес публично подстрекательски заявил, что любая страна, которая «порвет с Москвой», может рассчитывать на помощь Америки.

Обманув ожидания Москвы и Микояна, 28 октября Надь объявил о роспуске армии и органов безопасности, отменил комендантский час в Будапеште, выпустил из тюрьмы заключенных, отменил ранее согласованные с советскими военными операции по ликвидации оставшихся главных узлов сопротивления (о которых, как уже о состоявшемся факте, сообщал в Москву Микоян).

Теперь из окон «Ворошиловского особняка» высокие московские визитеры воочию могли видеть и слышать то, о чем на протяжении как минимум трех месяцев Андропов предупреждал Кремль.

А накануне рубежного дня, вечером 27 октября, в неподражаемой восточной манере А. И. Микоян «снял опалу» с советского посла:

– Юрий Владимирович, ты что нас сторонисься? Обиделся? Ну разве можно сердиться на старого армянина? Давай работать!

28 октября Микоян и Сулов убедились, что ситуация в Венгрии стремительно ухудшается и советская военная помощь необходима.

С 29 октября столица Венгрии стала настоящим полем боя, где после ликвидации «революционным» правительством МВД и МГБ начались погромы и суды Линча над коммунистами, милиционерами и работниками МГБ, включая пограничников и рядовых солдат частей МГБ. (Документальные кинофотоматериалы об этом сохранились, и желающие вполне могут познакомиться с ними).

Восставшие разгромили здание ЦК ВПТ, захватывали другие учреждения, включая министерство госбезопасности.

Тем не менее в ночь на 29 октября советским частям был отдан приказ прекратить огонь.

Ободренный этим достижением, И. Надь уже 30 октября от имени правительства Венгрии потребовал немедленного вывода советских войск из Венгрии и заявил о выходе страны из Организации Варшавского договора.

В Москве заколебались, надеясь еще сохранить за собой поле для маневра и рычаги воздействия на Надя. В Будапеште против решения о выводе войск выступили Ю. В. Андропов и М. А. Суслов, в Москве – министр обороны маршал Г. К. Жуков. Решение о выводе поддерживал А. И. Микоян...

В тот же день повстанцы захватили здание Будапештского горкома ВПТ и зверски публично расправились со всеми, захваченными в нем...

Но в этот же день В. Н. Казимиров доложил послу обнадеживающую информацию – один из старейших (с 1919 г.!) член партии просил сообщить «советским товарищам» о разрыве многих членов ВПТ с правительством Надя и стремлении сформировать альтернативное правительство. Это была крайне важная информация о переломе настроений среди членов партии⁴⁶.

Вывод советских частей из Будапешта в ночь на 31 октября вызвал небывалый всплеск реваншистских настроений, приведший к многочисленным кровавым расправам на улицах с «нелояльными» лицами, включая коммунистов, известных общественных деятелей, «алашистов» (сотрудников органов безопасности, в том числе рядовых солдат-призывников частей МВД и пограничных войск Венгерской Народной Республики), а также мародерства, погромов и грабежей. (Картина, увы, знакомая нашим более старшим согражданам по событиям 1992–1993 гг., а также опыту «бархатных революций» уже в Киргизии, Молдове, Грузии, Украины в начале двадцать первого века...)

В этот же день посол Андропов организовал эвакуацию семей остающихся в Будапеште дипломатов, включая и свою собственную...

1 ноября, когда Надь пытался поставить «венгерский вопрос» в ООН, ввел в свое правительство представителей старых буржуазных партий, здоровыми демократическими силами ВПТ и было начато формирование Временного Рабоче-крестьянского правительства во главе с членом ЦК партии Яношем Кадаром, которое и обратилось к делегации Советского правительства 3 ноября с просьбой оказать военную помощь в подавлении вооруженной контрреволюции.

Стремясь заручиться поддержкой союзников, сам первый секретарь ЦК КПСС 2–3 ноября совершил блиц-визиты в Польшу, Румынию и Югославию, чтобы разъяснить им причины и мотивы принимаемого в Кремле трудного военного решения.

Утро 4 ноября – самый критический момент в положении посольства.

В 6 часов утра 4 ноября войска Особого корпуса по приказу министра обороны СССР маршала Г. К. Жукова начали вновь входить в Будапешт и другие крупные города – началась операция «Вихрь».

Когда отдаленная канонада сотрясла тишину, все сотрудники посольства были подняты по тревоге. Пока советские части входили в город, подавляя очаги сопротивления мятежников на окраинах, посольство фактически оставалось в осадном кольце батальона «национальной гвардии» во главе с майором-шовинистом, подчинявшимся правительству И. Надя, и следо-

⁴⁶ Казимиров В. Н. Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште//Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 279. Казимиров Владимир Николаевич (р. 1929) – дипломат, чрезвычайный и полномочный посол в ряде латиноамериканских государств и в Анголе в 1971–1990 и 1996–1999 гг. За участие в кризисных событиях 1956 г. в Будапеште награжден орденом Трудового Красного Знамени.

вало быть готовым к любым неожиданностям. (В. А. Крючкову удалось так «распропагандировать» его личный состав, что они добровольно оставили здание советского посольства).

Через несколько дней в посольстве стали раздаваться телефонные звонки – это главари некоторых мятежных групп хотели оговорить условия своей капитуляции.

Также 7 ноября, когда еще в ряде районов Будапешта шла стрельба, на скромный ужин в посольство прибыли А. И. Микоян и М. А. Суслов.

Однако полностью очаги сопротивления в городе были подавлены лишь к 10 ноября. А спустя несколько дней в посольство из Москвы прибыла большая группа специалистов для оказания помощи венгерским товарищам в налаживании работы промышленности, снабжения, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Прибывший в Будапешт в середине ноября 1956 г. для участия в выработке соглашения об условиях пребывания советских войск на территории Венгрии старший консультант юридической комиссии при Совете министров СССР А. И. Лукьянов⁴⁷ так описывал свои впечатления: «В после Андропове мы увидели человека очень собранного, напряженного, и в то же время, видимо, измученного бессонными ночами. Но очень хорошо знавшего и понимавшего, что происходит в стране, который вместе с главой Рабоче-крестьянского правительства Яношем Кадаром намечал пути к сплочению здоровых сил Венгерской Республики.

Как много позже мне говорил Янош Кадар, он был в восторге от Юрия Владимировича, что тот «умел видеть насквозь своих оппонентов и каждого своего собеседника.

И, надо сказать, уже в то время было ясно, каким ясным и проницательным человеком был Андропов, как он глубоко анализировал обстановку и понимал ее.

Часто мне приходилось встречаться с Андроповым, когда он уже стал заведомо социалистических стран Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Мне приходилось докладывать ему целый ряд документов по социалистическим странам. Поражали его глубина, тщательность в работе с документами»⁴⁸.

Официальная оценка результатов деятельности советского посла в Венгрии также была положительной. Однозначное признание получили дипломатические способности будущего секретаря ЦК КПСС.

Добавлю от себя, что в течение многих лет мне неоднократно приходилось знакомиться с материалами о предпосылках возникновения кризисных ситуаций в различных государствах, не исключая и Советский Союз.

При этом нередко в официальных – как открытых, так и «закрытых», секретных, – документах назывались причины и условия возникновения и развития конфликтов. Не составляли исключения в этом плане и события 1956 г. в Венгрии.

При этом причины возникновения подобных внутривнутриполитических кризисов и конфликтов можно подразделить на **объективные и субъективные**. По природе своей и те и другие делятся на **внешние и внутренние**.

О внешних **объективных и субъективных** причинах, факторах и предпосылках возникновения кризисов мы еще поговорим подробнее далее. Сейчас же представляется целесообразным высказать некоторые личные соображения по поводу **внутренних субъективных причин** возникновения социальных и политических конфликтов в социалистических государствах.

⁴⁷ Лукьянов Анатолий Иванович (1930) – советский и российский государственный деятель, доктор юридических наук. В 1956–1961 гг. – старший консультант юридической комиссии при Совете министров СССР, в 1961–1976 гг. – старший референт, заместитель заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР, в 1977–1983 гг. – начальник секретариата Президиума Верховного Совета СССР, в 1983–1985 гг. – первый заместитель заведующего Общим отделом ЦК КПСС. Автор воспоминаний.

⁴⁸ Лукьянов А. И. Вспоминая Юрия Владимировича Андропова//Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 247–272, 252.

К числу последних, как правило, относились: ослабление и извращения в воспитательной и разъяснительной работе правящих социалистических или коммунистических партий, отступления от провозглашавшихся демократических принципов и норм государственного управления, авторитарный стиль и методы руководства, просчеты и ошибки в кадровой политике и работе, недостатки и ошибки в управлении социалистической экономикой.

Причем этот перечень с 1957 по 1990 г. повторялся практически неизменно с различным «фактологическим» наполнением. Что, на мой взгляд, свидетельствует, с одной стороны, о явном нежелании руководства и политической «элиты» социалистических государств **реально учиться** на «уроках истории», в том числе и на собственных и чужих ошибках.

С другой стороны, – о неистребимом стремлении наступать на те же самые, уже хорошо известные «грабли».

Позднее об этом феномене столь информированный автор, как бывший первый заместитель председателя КГБ СССР Ф. Д. Бобков, напишет так: «Лидеры упивались или наслаждались властью, **отбрасывая всю информацию об угрозах извне, о процессах в стране, могущих посеять недоверие к властям, нарушить стабильность в государстве.**

Не только руководители государства **были поражены вирусом «непобедимости»**. Болезнь поразила общество»⁴⁹.

Разумеется, мой личный опыт гораздо более скромный, но данный вывод, при всей его горечи для граждан моей страны и моего поколения, представляется верным.

Но и об этих трагических и мучительных уроках нашего недавнего прошлого **следует знать и помнить**

⁴⁹ Бобков Ф. Д. Последние 20 лет: Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 45. Бобков Филипп Денисович (1925 г. р.) – генерал армии. Участник Великой Отечественной войны, в действующей армии с 1942 г. В 1945–1946 гг. – курсант школы военной контрразведки в г. Ленинграде. В 1946–1953 гг. сотрудник 5 управления МГБ СССР. В 1954–1955 гг. – заместитель начальника 1-го отдела 4-го управления КГБ при СМ СССР, в 1955–1960 гг. начальник 10-го отдела ВГУ КГБ СССР, с 1961 г. – заместитель начальника ВГУ. С 15 августа 1967 г. – первый заместитель, с 23 мая 1969 г. начальник 5-го управления КГБ при СМ СССР, затем – первый заместитель председателя КГБ СССР. С 29 января 1991 г. – в отставке. Автор воспоминаний, в том числе книг «КГБ и власть» (М., первое издание 1995), Последние 20 лет: записки начальника политической контрразведки (М., 2006).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.